

ЕВГ. ШАМУРИН

ОРГАНИЗАЦИЯ БИБЛИ-
ОГРАФИЧЕСКОГО ДЕЛА
В РСФСР (1917—1927 г.г.)

Москва, 1928 г.

В настоящей статье говорится только об организации библиографического дела. Обзор вышедшей в 1917—1927 г. г. библиографической литературы в задачи ее не входит. Автор приносит глубокую благодарность Николаю Васильевичу Здобнову, Илье Михайловичу Картавцову и Николаю Николаевичу Орлову, оказавшим ему помощь, как сообщением фактических сведений, так и указанием некоторых печатных материалов.

1. Общие черты организации библиографии в РСФСР.

„Так же, как ни один вопрос государственной и общественной жизни не может быть решен без статистики, он не может быть решен и без библиографических указаний на литературу предмета “. . . „ В России библиография всегда носила кустарный характер. Новый строй должен отвести почетное место библиографии, которая отныне должна стать делом государственным“.

Так писали „Библиографические известия“ через несколько дней после Февральской революции¹. Слова эти оправдались с особенной очевидностью после Октября: истекшее десятилетие 1917—1927 гг. ознаменовалось громадными сдвигами и успехами в деле библиографического строительства.

Признавая неизбежным превращение библиографического дела из частного предприятия библиографов-одиночек в дело общегосударственное, „Библиографические известия“ в том же номере считали необходимым, чтобы вновь созданная государственная библиографическая организация разрешила две, по мнению журнала, основные проблемы, стоящие перед русской библиографией: регулярную текущую регистрацию выходящих в свет произведений печати и составление общего каталога (репертуара) русской книги с начала книгопечатания².

Жизнь показала, что проблемы государственной организации библиографии в РСФСР не могли ограничиваться этими двумя заданиями. Во всем своем значении встал вопрос о необходимости не только объединения усилий отдельных библиографов в общегосударственном масштабе, но и о постановке нашей библиографии на прочную научную базу, с использованием громадного опыта в области библиографической техники и методики передовых стран Запада и Америки.

Кустарные приемы библиографирования, не дающие возможности построить хороший библиографический справочник или картотеку, не могли быть терпимы с того момента, как библиография приобрела значение важной отрасли государственного и культурного строительства. Стремление поставить библиографию на твердую научную базу — одна из характерных черт библиографии РСФСР.

¹ См. „Библиографические известия“. 1917, № 1-2, стр. 5—8, статья „Государственное значение библиографии“.

² См. там же.

Тесно связана с этим вопросом и проблема библиографического образования — вопросы подготовки библиографов-специалистов, обладающих серьезными техническими знаниями, долженствующих придти на смену самородкам и самоучкам. И в этой области библиографическое дело РСФСР имеет за 1917 — 1927 г.г. значительные достижения: библиографическое образование, в дореволюционной России находившееся, в полном смысле слова, в зачаточном состоянии, после Октябрьской революции приобретает прочную базу.

Перестав быть только уделом библиографов одиночек, библиография стала не исключительно государственным делом, о котором заботятся лишь специальные государственные учреждения, но и широким, охватывающим все новые и новые слои, общественным движением. Рост краеведческих организаций, деятельность ряда библиографических обществ, большая библиографическая работа, ведущаяся научными и специальными библиотеками, исследовательскими институтами, академиями, созыв библиографических, библиотечных и книговедческих съездов и конференций, все это, и многое другое, яркие симптомы подъема, который переживает библиография.

Нельзя также не отметить еще одной особенности развития библиографии РСФСР: расширение круга лиц, интересующихся книгой, распространение культуры и просвещения в самых широких слоях населения, до революции стоявших вне культуры, массовый наплыв нового читателя в библиотеки, большая культурно-просветительная работа, ведущаяся государственными, общественными, профессиональными, партийными и кооперативными учреждениями и организациями, поставила перед советской библиографией проблему продвижения знаний о книге в широкие читательские массы, выдвинув на первое место вопросы рекомендательной и критической библиографии. Разработка теории и практики рекомендательной библиографии — еще одно достижение библиографии РСФСР за истекшее десятилетие.

Особенно большие успехи следует отметить и в области нашего библиотечного строительства. Их можно констатировать как в области усовершенствования библиотечных каталогов и техники организации библиотечной работы, так и в области разработки методов активной работы библиотеки с читателем.

II. Первые попытки государственной организации библиографии. Российская книжная палата в Петрограде. Комиссариат печати в Москве.

Уже вскоре после Февральской революции, 16 (29) мая 1917 г. в Петрограде была создана Книжная палата, с 11 июня 1919 г. именовавшаяся Российской книжной палатой, в отличие от

существовавшей в то время Московской книжной палаты. Во главе Петроградской палаты стоял С. А. Венгеров, один из активнейших инициаторов проекта ее создания. По положению, утвержденному 27 апреля 1917 г., на Книжную палату возлагалась регистрация всех вновь выходящих в России произведений печати путем опубликования их списков в органе „Книжная Летопись“ (издававшемся с 1907 г. Главным управлением по делам печати)³. В составе Книжной палаты учреждался Русский библиографический институт, в задачи которого входила работа по систематизации всей текущей литературы, как книжной, так и статейной, и составление общего библиографического репертуара русской книги⁴. Книжной палате было передано из Академии наук Бюро международной библиографии по естествознанию и математике (ныне не существующее). При ней же был создан государственный книжный фонд с целью „содействия наилучшему использованию в России книжных богатств, рассеянных в библиотеках государства“, „библиотека постоянного состава“, заключающая в себе книги и журналы и др. печатные материалы по библиографии и книговедению на всех языках. Был разработан неосуществившийся проект расширения „Книжной Летописи“ до пределов специального научно-библиографического журнала со статейным материалом.

Для осуществления своих заданий по текущей регистрации произведений печати Палате было предоставлено право получать из типографий так называемые „обязательные экземпляры“ всех вновь выходящих произведений печати (по 8 экземпляров. Для надзора за выполнением этого типографиями

³ Первая попытка текущей регистрации всех выходящих в России изданий была сделана Мин. нар. просв. в 1837 г. С этого года до 1855 г. в „Журнале Мин. нар. просвещения“ печатались ежемесячные официальные списки новых книг, прошедших через органы цензуры. С 1872 по 1878 г.г. Главное управление по делам печати печатало такие же списки в виде отдельных двухнедельных выпусков „Указателя по делам печати“, с 1879 г. „Списки книг, вышедших в России“ стали печататься еженедельно тем же Главным управлением в „Правительственном вестнике“. Печатание их продолжается до половины 1907 г., при чем с 1885 г. они издавались и в виде ежегодных сводных отисков. 14 июля 1907 г. Главн. упр. по делам печати выпускает № 1 „Книжной Летописи“, редактировавшейся со дня ее основания и до августа 1920 г. А. Д. Тороповым (последние годы коллективно — с ред. коллегией). С переводом ее в августе 1920 г. в Москву (см. гл. III) „Книжную Летопись“ редактировали: У. Г. Иваск, с 27 октября 1920 г. — В. А. Крандиевский, с августа 1923 г. и до настоящего времени — Е. И. Шамурин. (См. мою статью „20-летие „Книжной Летописи“ в „Вестн. Просвещения“. 1927, № 7-8, стр. 143—144, а так же статью „К истории возникновения „Книжной Летописи“ в „Библиологическом сборнике“. Том II, вып. 1 Пг. Русск. библиол. о-во, 1915. Стр. 29 — 33).

⁴ Основное ядро института составлял вошедший в Книжную палату Литературно-библиографический институт, утвержденный Мин. нар. просв. 21 июня 1916 г. под предс. С. А. Венгерова. 30 августа 1918 г. Русский библиографический институт был упразднен.

на местах она имела свои представительства, число которых в 1920 г. доходило до 19 (в Витебске, Владимире, Вологде, Воронеже, Вятке, Ив.-Вознесенске, Казани, Калуге, Костроме, Могилеве, Н.-Новгороде, Орле, Пензе, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Твери и Туле).

В начале 1918 г. Книжная палата имела представительство в Москве в лице Комиссариата по делам печати (см. ниже). С конца 1918 г. Комиссариат отошел в ведение Московского совета Р. К. и К. Д. и стал именоваться Московской книжной палатой. С апреля 1920 г. в Москве было вновь учреждено представительство Российской книжной палаты в лице Н. В. Яковлева.

На ряду с библиографированием книжного материала на Книжную палату было возложено и библиографирование повременных (периодических) изданий. Результатом этой работы явились „Списки повременных изданий“ за 1917 и 1918 гг.⁵. Вместе с тем Книжной палатой производилось расписывание журнальных статей, в результате чего образовалась обширная картотека, впоследствии, после реформирования Палаты, перешедшая в распоряжение Ленинградского института книговедения⁶.

Значительное место в работе Книжной палаты занимало собирание био-библиографических материалов о деятелях науки и литературы в России — продолжение так называемого архива проф. С. А. Венгерова, начатого им лично в 1888 г. и переданного в Российскую книжную палату в составе Литературно-библиографического института.

9 июля 1919 г. Книжной палате было передано утвержденное в декабре 1918 г. при Отделе ученых учреждений и высших учебных заведений Бюро для учета деятелей науки, литературы и общественности с Комиссией „Наука в России“, выпустившей впоследствии справочники о научных работниках Ленинграда и Москвы.

Помимо „Книжной Летописи“, Российской книжной палатой издавались „Временники“⁷. Кроме этого, часть работ была подготовлена к печати, но издать их помешало отсутствие средств⁸.

Устраивались Книжной палатой и книжные выставки⁹.

⁵ См. „Список повременных изданий за 1917 г.“ Ч. I. Сост. Л. К. Ильинский. — Пг. 1919. 21, 186 стр. и „Список повременных изданий за 1918 г.“ Сост. Л. К. Ильинский — Спб., Гос. изд. 1922. XXIII, 287 стр.

⁶ См. ниже гл. IV — об Ленинградском институте книговедения.

⁷ См. издания, указанные в примечании⁵; „Еврейская периодическая печать в 1917 и 1918 г.г.“ Сост. И. В. Яшунский. — Пг. 1920, 20 стр. и „Митинги, собрания, лекции в 1917 — 1918 г. г. Под ред. В. В. Буша“. — Пг. 1920. VIII, 113 стр.

⁸ Таковы, напр., материалы по национальной печати 1917 — 1918 г.г. — мусульманской, армянско-грузинской, латышской, польской и т. д.

⁹ См. о выставках в гл. XV.

9 мая 1920 г. Книжной палатой, совместно с Русским библиологическим обществом, были открыты курсы книговедения (дальнейшую их судьбу см. в гл. IV о Ленинградском институте книговедения).

В августе 1920 г., в связи с созданием Российской центральной книжной палаты в Москве, Российская книжная палата в Ленинграде была упразднена¹⁰.

Почти одновременно с основанием в Петрограде Российской книжной палаты, 24 марта 1917 г. в Москве под председательством В. Я. Брюсова состоялось заседание Литературно-художественного кружка с участием представителей от Русского библиографического общества и др. организаций, на котором был поставлен вопрос о необходимости скорейшего введения регистрации вновь выходящих произведений печати в Москве. 27 марта того же года Исполнительный комитет московских общественных организаций постановил учредить временный Комиссариат по делам печати, в состав которого вошли В. Я. Брюсов, В. В. Каллаш, Г. А. Рачинский, А. Н. Толстой и др. С 27 апреля Комиссариат получил утверждение как постоянный. На Комиссариат были возложены функции по регистрации книг, периодики, по инспектированию типографий, содействию отсылке в Книжную палату обязательных экземпляров и по статистике печати¹¹. Впоследствии (в 1918 г.) он был переименован в Московскую книжную палату (об этом см. выше).

Несмотря на существование Российской книжной палаты и Московского комиссариата по делам печати (кстати сказать, просуществовавшего очень недолго), дело регистрации произведений печати было поставлено очень слабо: типографии, несмотря на существующие распоряжения и контроль, доставляли как в Книжную палату, так и в московский Комиссариат далеко не все выходящее из печати. Так, по данным Публичной библиотеки в Петрограде в эпоху 1917—1918 г. г. в качестве обязательного экземпляра в нее поступало от Книжной палаты не более $\frac{1}{4}$ всей печатной продукции. По выражению одного из библиотекарей, обязательный экземпляр стал в библиотеке „редким гостем“.

Также неблагоприятно обстояло дело и с „Книжной Летописью“. Обще-хозяйственный кризис и разруха, связанные с эпохой гражданской войны и интервенции, не могли не отразиться

¹⁰ О деятельности Российской книжной палаты — см. А. Г. Фомин „С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской книжной палаты“. — Л., Инст-т книговедения. 1925, 48 стр. и статью Л. И. „Библиографические работы Книжной палаты“ в „Библиотечном обозрении“. 1919, кн. 1. Стр. 161—164.

¹¹ См. „Библиографические известия“, 1917 г., № 1—2, стр. 80 — 82 стр. и А. Г. Фомин „С. А. Венгеров, как организатор и первый директор Российской книжной палаты“. — Л., Инст-т книговедения. 1925, 48 стр.

на журнале : выход его стал не регулярным, почти таким же „редким гостем“, печатался журнал на ужасной бумаге с громадным количеством опечаток, а о полноте регистрации всей книжной продукции РСФСР не могло быть и речи. Такое печальное положение продолжалось до 1920 г. и даже несколько дольше. Оно вынудило Русское библиографическое общество вынести в заседании своем от 31 июля 1920 года резолюцию о необходимости принятия срочных мер для поднятия „Книжной Летописи“ на должную высоту ¹².

Новой эрой в деле организации государственной библиографии в РСФСР следует признать декрет Совнаркома от 30 июня 1920 года (напечатано в „Известиях ВЦИК“ от 9-VII 1920 года № 149). По этому декрету все библиографическое дело в РСФСР передается в ведение Народного комиссариата просвещения, на обязанность которого возлагается „регистрация всех печатных произведений, выходящих в РСФСР, и опубликование списков этих произведений“, а также и „содействие развитию библиографии“. Для этого на Комиссариат народного просвещения возлагается учреждение на местах и принятие в свое ведение уже существующих книжных палат и их агентур, открытие библиографических институтов и курсов, организация библиографических библиотек, издание книг и журналов по вопросам библиографии, регулирование и согласование деятельности всех библиографических учреждений и обществ. На него же возложено издание обязательных постановлений о бесплатном снабжении вновь выходящими печатными произведениями государственных и иных книгохранилищ и определение, каким книгохранилищам должны доставляться бесплатные экземпляры. В заключение декрет возлагает на Народный комиссариат просвещения издание обязательных правил, направленных к осуществлению последнего задания, виновные в нарушении которых подвергаются взысканию по приговору народного суда ¹³.

На основании этого декрета Народный комиссариат просвещения 3 августа 1920 г. постановил ¹⁴ проведение его в жизнь возложить на обязанность Государственного издательства, „для чего образовать при последнем Центральную книжную палату, с отнесением потребных расходов в смету Государственного издательства“. То же постановление обязывало все типографии и литографии, находящиеся в пределах РСФСР, представлять местным отделениям Государственного издательства или Отделам печати в трехдневный срок для

¹² О „Кн. Лет.“ этого периода см.—Л. К. Ильинский „Книжная Летопись“ за полтора года“ (1918 и 1919, №№ 1—24).—Пб. Гос. изд. 1921. 72 стр.

¹³ См. декрет и последующие инструкции и распоряжение в приложениях к „Кн. Летописи“ за 1920 г. № 1(33), в хронике „Библиографич. известий“ 1920. № 3—4 и хронике „Казанского библиофила“. 1921. № 1.

¹⁴ См. в № 1(33) „Кн. Летописи“ за 1920 г.

отправки в Центральную книжную палату по 25 экземпляров всех вновь выходящих произведений печати¹⁵. Во исполнение этого постановления от 3 августа 1920 г. и была создана в Москве Российская центральная книжная палата, с осени 1925 г. переименованная в Государственную центральную книжную палату РСФСР.

III Государственная центральная книжная палата РСФСР. Книжные палаты на местах.

Государственная центральная книжная палата учреждена 3 августа 1920 года. Первоначально она называлась Российской и состояла при Государственном издательстве. С ее основанием была упразднена и реформирована в Институт книговедения¹⁶ Российская книжная палата в Петрограде.

Первоначальные функции Российской центральной книжной палаты были очень широки; она включала в себя 9 отделов и особое вспомогательное учреждение—музей книги. На обязанности ее лежало получение из типографий и полиграфических предприятий так называемых обязательных экземпляров (число их в 1920 г. было установлено в 25), распределение их по крупнейшим книгохранилищам РСФСР, регистрация первого экземпляра в „Книжной Летописи“ и архивное его хранение, организация справочной библиотеки, информационно-справочного библиографического аппарата, музея книги, статистика печати и т. д. Во главе книжной палаты стояла коллегия с директором Б. С. Боднарским в качестве ее председателя.

К концу 1921 г. функции Книжной палаты подверглись ограничению. Причинами этого были, с одной стороны, невозможность при наличном штате и условиях работы справиться с широкими заданиями и необходимость фиксирования всех усилий на одной стороне ее деятельности—получении и распределении обязательных экземпляров и их регистрации в „Книжной Летописи“, с другой—организация в Москве специального Российского библиографического института, к которому отошли все функции научного характера, ранее лежавшие на Книжной палате¹⁷. Окончательно эта реформа была закреплена распоряжением по Академическому центру от 1 ноября 1921 г., 2 ноября того же года было введено единоличное управление палатой—в лице нового ее заведующего Н. Ф. Яницкого, состоящего директором Государственной центральной книжной палаты и в настоящее время.

Вторая половина 1920 г. и весь 1921 г. в жизни Российской центральной книжной палаты должны рассматриваться как период организационный: приходилось с большим трудом

¹⁵ См. там же.

¹⁶ См. гл. IV.

¹⁷ О Российском библиографическом институте—см. ниже в гл. IV.

налаживать доставку обязательных экземпляров, не менее трудно было наладить регулярное печатание „Книжной Летописи“, которая и в 1920—1921 г. г. попрежнему оставалась „редким гостем“, а со стороны как техники печатания, так и техники библиографического описания оставляла желать очень много лучшего. С начала 1922 г. все усилия Книжной палаты направляются на разрешение двух основных задач: установления контроля над типографиями с целью добиться полноты получения обязательных экземпляров и стремления наладить регулярный выход „Книжной Летописи“. Согласно нового положения о Книжной палате, утвержденного Государственным издательством 15 февраля 1922 г., вместо прежних 9 отделов она распадалась только на три: 1) отдел регистрации, включающий в себя экспедиционный п/отдел и п/отдел регистрационно-контрольный, 2) отдел редакции и 3) отдел архива и библиотеки, распадающийся на архивный п/отдел и библиотечный п/отдел.

С целью обеспечения полноты доставки обязательных экземпляров, Книжной палатой в этот период была проведена новая инструкция о непосредственной доставке обязательного экземпляра из типографий в Книжную палату (ранее провинциальные материалы доставлялись через соответствующие отделения Государственного издательства или отделы печати)¹⁸ и проведение в жизнь механизации контроля над исполнением типографиями этого постановления: согласно постановления Народного комиссариата просвещения от 6 мая 1922 г. и утвержденной им же особой инструкции, органы, ведающие разрешением на выпуск книги из печати, не имеют право давать это разрешение до тех пор, пока типография не представит расписки о сдаче в Книжную палату обязательных экземпляров. Немаловажным мероприятием в этой области была также выработка особой системы контроля за получением обязательных экземпляров контрольным п/отделом Книжной палаты, осуществляющегося им путем просмотра отделов „Библиографии“, „Рецензий“, „Отзывы о книгах“ и т. п. периодических изданий, командировок с целью ревизий типографий инспекторов п/отдела в разные города РСФСР, ведения особой контрольной картотеки, получения от издательств специального „контрольного“ экземпляра, получение от типографий и издательств ежемесячных списков всей их продукции и т. д.

Правильной и своевременной доставкой в Книжную палату обязательных экземпляров, особенно из провинции, служило препятствием в значительной степени не только небрежное отношение типографий к возложенным на них обязанностям по доставке обязательного экземпляра, но и отсутствие средств

¹⁸ См. постановления Нар. ком. просв., опубликованные в прилож. к № 1 (33) „Кн. Летописи“ за 1920 г.

на его пересылку в Книжную палату. Чтобы устранить это Книжная палата возбудила вопрос о бесплатной пересылке обязательных экземпляров как в Книжную палату из типографий, так и из Книжной палаты в библиотеки и книгохранилища. Вопрос этот получил утвердительное разрешение в постановлении Совета народных комиссаров РСФСР от 24 октября 1922 г. Не менее важным актом было постановление Народного комиссариата просвещения от 23 августа 1922 г., обязывавшее всех русских издателей, печатающих книги за границей с целью распространения их в пределах РСФСР, доставлять обязательные экземпляры их изданий на тех же основаниях, как их доставляют издательства, печатающие свои книги в русских типографиях. Наконец, еще одним немаловажным шагом на пути обеспечения полноты доставки обязательного экземпляра явилось утверждение с 1 марта 1922 г. должности представителя Книжной палаты по Петрограду, которую занял, занимающий ее и до настоящего времени — М. Н. Куфаев.

Вторая задача, стоявшая в то время перед Книжной палатой, налаживание „Книжной Летописи“ — в течение 1922 г. также приблизилась к своему разрешению: удалось добиться своевременного приготовления очередных номеров „Книжной Летописи“ к печати. К сожалению, однако, невозможные условия печатания, изменить которые было в то время не в силах Книжной палаты, задержка номеров в типографии по дватри месяца, не дали возможности также аккуратно, как велась работа Отдела редакции, выпускать „Книжную Летопись“ в свет. Четыре же последних номера журнала за этот год (№№ 20—24), остаются недопечатанными и до сих пор и допечатание их остается, по-прежнему, одним из насущных заданий Книжной палаты. Разрешение этого вопроса в более или менее близком будущем зависит всецело от ассигнования высшими инстанциями необходимой для этого суммы. Нельзя также не отметить введение издания „Книжной Летописи“ в 1922 году в более нормальное и рациональное русло: тираж 1921 г. — 25.000 экземпляров, явно преувеличенный и не имеющий никаких разумных оснований, в конце 1922 г. по соглашению с Государственным издательством был снижен до 4.000 (теперь тираж ее — 1.570).

Наряду с стремлением наладить регулярный выход „Книжной Летописи“, Книжная палата в течение 1922 г. была озабочена стремлением упорядочить методы библиографического описания. Прежняя система описания, в основе которой не лежало никаких определенных норм, не могущая претендовать на наименование описания научно-библиографического, не удовлетворяла Отдел редакции и Книжную палату в ее целом. В ноябре 1922 г. было созвано специальное совещание из библиографов-специалистов, на котором присутствовали пред-

ставители Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина (в то время Румянцевской), Кабинета библиотековедения, Публичной библиотеки в Ленинграде, Русского библиографического общества, Русского библиологического общества, Государственного издательства и др. На этом совещании был разрешен ряд вопросов, направленных к качественному улучшению „Книжной Летописи“. В частности подверглись обсуждению и получили разрешение некоторые вопросы каталогического характера. Между прочим совещание признало целесообразным применить в „Книжной Летописи“ с 1 января 1923 г. описание правительственных изданий по принципу коллективного авторства, был установлен новый порядок описания периодики, было принято деление материалов „Книжной Летописи“ на 4 отдела и т. д. Все эти мероприятия были проведены в жизнь с начала 1923 г. На этом же совещании было высказано пожелание, чтобы Книжная палата систематизировала имеющийся у нее материал по книгоописанию и опубликовала инструкцию по описанию книг.

С 1923 года работы над составлением этой инструкции велись одним из сотрудников Книжной палаты. Результат этой работы удалось опубликовать только в 1925 г.¹⁹

В течение 1923 г. Книжной палате удалось не только укрепить и углубить свою прежнюю деятельность, но и прибавить к ней ряд новых функций.

Неудача с организацией Российского библиографического института, последовавшая вскоре после его основания его ликвидация²⁰, вновь поставила вопрос о том, что Российская центральная книжная палата должна быть не только полуправительственным учреждением, ведающим получением обязательного экземпляра и его регистрацией, но и центром научно-библиографическим.

В результате такого воззрения на задания Книжной палаты явился проект нового положения о ней, выработанный в ноябре 1923 г. и 14 августа 1924 г. утвержденный высшими инстанциями. По этому положению Российская центральная книжная палата признается „научно-библиографическим центром РСФСР“. В задачи ее входят содействие объединению и развитию библиографического дела в РСФСР, получение и распределение обязательных экземпляров и ведение регистрации произведений печати. На нее возлагается: получение и распределение обязательных экземпляров; регистрация и архивное хранение первого экземпляра; учет издательств и типографий; сношение с заграничными библиографическими учреждениями и организациями; книжный обмен с заграницей; организация книжных выставок; создание центральной библио-

¹⁹ Е. И. Шамурин. Каталогграфия. — Л., Колос. 1925. 149 стр.

²⁰ О нем см. ниже — в гл. IV.

графической библиотеки; статистика печати; производство анкет и обследований в области библиографии; организация центрального информационно-библиографического бюро; теоретическая разработка вопросов библиографии и книговедения; организация курсов книговедения; организация связи и объединения деятельности всех библиографических учреждений РСФСР; созыв библиографических съездов и совещаний; издание ежегодников, статистических отчетов, книг и руководств по библиографии и т. п. Сообразно новым задачам Книжной палаты, при ней был создан особый Совет Российской центральной книжной палаты, в состав которого входят: директор, его заместитель, заведующие отделами, представители Главного управления научными учреждениями и представители различных научно-библиографических учреждений и организаций по списку, утверждаемому по представлению Книжной палаты Главным управлением научными учреждениями²¹.

Далеко не все, указанное в проекте нового положения, Книжной палате удалось осуществить в течение 1923 г., но часть из этих заданий она осуществила.

В течение 1923 г. налажено исправное получение обязательных экземпляров. Также достигнуто многое в смысле качественного улучшения „Книжной Летописи“: с 1923 г. в ней, впервые в русской библиографической практике, применяется каталогизация официальных изданий по принципу коллективного авторства. Выход журнала в смысле его срочности, по прежнему, оставлял желать очень много лучшего, но вина в этом лежала не на Книжной палате, не имевшей в своем распоряжении ни типографий, ни средств для печатания, а на Государственном издательстве, в руках которого была вся технически-издательская сторона издания. В конце 1923 г. в редакции „Книжной Летописи“ вновь состоялось совещание с участием специалистов-библиографов, на котором „Книжная Летопись“ была подвергнута критике и были намечены пути к разрешению ряда новых каталогизационных вопросов.

С 8 июня по 13 июля 1923 г. в Книжной палате была открыта отчетная выставка произведений печати за 1922 г.

В связи с этой выставкой стоит и первая попытка Книжной палаты начать статистику печати РСФСР. Результатом ее статистических работ и как бы отчетом о выставке явился изданный Государственным издательством в 1924 г. сборник „Печать РСФСР в 1922 году“²². 23 декабря 1923 г. открыта постоянная выставка произведений печати, получающихся Книжной палатой. Выставка эта сменялась 10 числа каждого

²¹ Аналогичный совет существовал в Российской книжной палате в Петрограде (см. об этом у А. Г. Фомина в цитированной выше книге о С. А. Венгерове).

²² „Печать РСФСР в 1922 г.—М.-Л. Гос. изд. [1924]. 70 [2] стр., XI л. диагр.

месяца. Просуществовала она недолго—до апреля 1924 г.—из-за отсутствия помещения и штата.

В конце 1923 г. Книжной палатой были сделаны первые попытки объединения библиографии во всесоюзном масштабе. К этому времени относится начало переговоров и соглашение с Книжной палатой Украинской ССР о доставке обязательных экземпляров. На совещании с представителями Украинской книжной палаты 13 октября 1923 г. ставился вопрос о согласовании редакций библиографических записей „Книжной Летописи“ РСФСР и Украинской ССР. На съезде народных комиссаров просвещения союзных республик в конце 1923 г. был поставлен вопрос о необходимости координации и объединения в той или иной мере библиографических работ, ведущихся в отдельных республиках Советского Союза. К этому же времени относится и неосуществившийся проект создания Всесоюзной книжной палаты при ЦИК СССР, а также проект всесоюзного декрета о координации библиографических работ союзных республик.

К числу неосуществившихся до сих пор проектов Книжной палаты 1923 г. относится проект предварительной индексации рукописей, т. е. проставления на вновь выходящих книгах шифра десятичной классификации²³.

В течение 1924 г. Книжная палата продолжала развивать свою деятельность в направлении развития и углубления своей научной работы.

Крупным событием для Книжной палаты явилось утверждение 14 августа 1924 г. Коллегией народного комиссариата просвещения указанного выше нового положения о Книжной палате, в основу которого лег проект 1923 г., изложенный выше. С утверждением этого положения Книжная палата превращалась в госбюджетное учреждение и, хотя окончательное отделение ее от Государственного издательства произошло значительно позже—только 1 октября 1925 г., но именно 1924 г. должен считаться поворотным пунктом в деле юридического оформления Книжной палаты, как центра научно-библиографической работы РСФСР.

В области получения и рассылки обязательных экземпляров следует отметить увеличение числа их в 1924 г. до 31. Увеличение это, продолжающееся до 1927 г. (теперь их 33), связано с совершенно изменившимся взглядом на задачи и значение обязательного экземпляра в условиях советской действительности. Если до революции, также как и в Западной Европе на обязательный экземпляр смотрели как на средство сохранить от гибели для будущих поколений хотя бы один или несколько экземпляров каждого произведения печати, признавая таким образом за обязательным экземпляром зна-

²³ См. об этом ниже — в гл. XIII (о децимализме в РСФСР).

чение только архивно-библиографическое, то после революции обязательный экземпляр приобрел значение своеобразного и весьма могущественного средства комплектования крупнейших государственных научных книгохранилищ за счет государства и издательских организаций. После-революционный обязательный экземпляр имеет не только архивное, но и научно-просветительное значение. Вот почему практика РСФСР, также как и других союзных республик, не ограничивается одним—двумя обязательными экземплярами, как это делается за границей, или восемью обязательными экземплярами, как это делалось у нас до революции, а увеличивает число их до 25, до 33, оставляя принципиальную возможность увеличения их и в будущем²⁴. В практике РСФСР обязательным экземпляром снабжаются не только книгохранилища архивного значения, но и крупные общественные и научные библиотеки.

Большим достижением 1924 г. является осуществление идеи международного книжного обмена. Значение этого института также велико, как и значение обязательного экземпляра, в только что выявленном выше понимании. Не имея свободных средств, стесненные валютой, крупнейшие книгохранилища РСФСР лишены возможности выписывать за наличный расчет из-за границы всю ту литературу, которая их интересует и которая им нужна. Путем международного обмена они ее получают или безвозмездно, как это было первые годы после учреждения Бюро международного книгообмена, или возмещая организационные расходы по обмену, как это делается в настоящее время.

Сущность международного книгообмена заключается в следующем: согласно особого постановления Совета народных комиссаров РСФСР от 1924 г., все государственные и ведомственные издательства, а по декрету от 29 июня 1925 г. и частные издательства, бронируют за Книжной палатой по 5 экземпляров каждой вновь выходящей книги. В нужный момент по требованию из-за границы Книжная палата имеет право взять у издательства эти экземпляры и отправить их за границу. Взамен этого Книжная палата, по заявкам крупных книгохранилищ РСФСР, затребывает нужную книгу из-за границы от тех организаций и учреждений, с которыми она находится в договорных по книгообмену отношениях. Расчет заграничных организаций с Книжной палатой происходит по определенному эквиваленту (лист за лист или по стоимости книг).

Начало международному книжному обмену юридически было положено постановлением коллегии Народного комис-

²⁴ В настоящее время Нар. ком. раб.-крест. инспекции возбуждает вопрос о некотором сокращении числа обязательных экземпляров, но Книжная палата отстаивает существующую цифру.

сариата просвещения от 26 мая 1923 г. Этим постановлением Книжной палате поручалось снести с заграничными учреждениями и организациями по вопросу об осуществлении книжного обмена. Уже к началу осени 1923 г. Книжной палатой был достигнут ряд соглашений и был выработан проект договора с заграничными организациями. Фактическое образование Бюро международного книгообмена относится к 3 августа 1923 г. Конец 1923 г. и начало 1924 г. были посвящены разработке организационных вопросов и ведению переговоров с заграничными организациями. 7 февраля 1924 г. Народным комиссариатом просвещения утверждено особое положение о Бюро.

Приступая к работе, Бюро имело перед собой первоочередную задачу — установить постоянную связь с крупнейшими библиотечно-библиографическими учреждениями заграницы, информировать их, а по возможности и более широкие круги о положении и достижениях библиографического и издательского дела в советской республике и затем организацию возможно более широкого книгообмена. В течение 1924 г. связь с иностранными учреждениями наладилась достаточно прочно. Был налажен обмен с русско-японским обществом „Ничиро-Софукай“, с Национальной библиотекой в Вене, с Обществом содействия немецкой науки в Берлине и близились к окончанию переговоры с Национальной библиотекой в Риме, с Библиотекой конгресса в Вашингтоне, с Нью-Йоркской публичной библиотекой, с Библиотекой Калифорнийского университета и с Университетской библиотекой в Бреславле. С ноября 1924 г., по соглашению с Российской академией наук, Бюро взяло на себя обязательство распределять американскую литературу, поступающую от Смитсоновского института в Вашингтоне для научных учреждений советских республик, также как и поступающую от Национальной библиотеки в Риме итальянскую ведомственную литературу.

Фактическая работа по книжному обмену началась с октября 1924 г. С этого времени операции Бюро все более и более разрастаются.

К этому же приблизительно времени относится организация при Книжной палате специального информационно-статистического п/отдела, проведенная в августе 1924 г. при содействии Центрального бюро совпартиздательств и Отдела печати ЦК ВКП(б). Создание этого п/отдела дало возможность поставить статистику Книжной палаты на твердую почву. В сентябре того же года было приступлено к организации читального зала со всеми новинками советской печати, открытого в вечернее время и дающего возможность знакомиться с новой литературой советским работникам, днем занятым службой. Открытие его состоялось в январе 1925 г.

В течение 1924 г. Книжной палатой было устроено несколько выставок. 5 мая — выставка крестьянской, агитационно-пропагандистской и популярной литературы ко дню печати. С 25 июля по 10 августа в залах Исторического музея была развернута большая отчетная выставка печатной продукции 1923 г. В октябре — выставка „Пушкин в СССР“ (организована Л. С. Гинзбургом). Кроме того, Книжная палата в лице ее сотрудников принимала активное участие в организации выставки „5 лет Государственного издательства“ в мае месяце и выставки советской книги в Праге.

С 1924 г. Книжной палатой устраиваются открытые заседания, на которых ставятся доклады научного и научно-организационного характера.

Крупнейшим событием как в жизни Книжной палаты, так и в развитии библиографии в РСФСР за минувшее десятилетие был I Всероссийский библиографический съезд, созданный 2—8 декабря 1924 г. по инициативе Книжной палаты совместно с Русским библиографическим обществом и Ленинградским институтом книговедения. Все работы по техническому проведению его, а в значительной степени и по разработке его программы легли на Книжную палату ²⁵.

1925 г. ознаменовался для Книжной палаты окончательным отделением ее с 1 октября от Государственного издательства и превращением в самостоятельное научное учреждение, состоящее на государственном бюджете. В этом году Книжная палата, по прежнему, продолжала свою работу по регистрации в „Книжной Летописи“ произведений печати, по снабжению книгохранилищ обязательным экземпляром, по международному книгообмену и др. С 1 октября 1925 г. в ее руки передано находившееся раньше в ведении Ленинградского института книговедения библиографирование периодики, результатом чего явился новый библиографический орган „Курнальная Летопись“, выпускаемый Книжной палатой с 1926 г. В области статистического учета книжной продукции РСФСР Книжной палате удалось значительно расширить и качественно углубить свои работы. К юбилею Академии наук летом 1925 г. организована выставка научных изданий, на которой издания Академии наук были представлены с 1917 г. В апреле 1925 г. состоялась I сессия вновь утвержденного Совета Книжной палаты, на повестке ее стояло несколько важных вопросов, в том числе и вопрос об организации координации библиографических работ, ведущихся в РСФСР.

В области издательской следует отметить сборник „Книга в 1924 г. в СССР“ ²⁶. Осенью этого года книжной палатой подготовлен к печати и сдан в Государственное издательство

²⁵ Об этом съезде подробнее см. в гл. VI

²⁶ Изд. „Сеятель“. Л. 1925. 241 стр.

сборник теоретических статей „Библиографическое дело“, выпущенный Государственным издательством лишь в 1927 г.²⁷ В августе сдана в Центральное издательство народов Востока большая работа (около 25 печ. листов) „Библиография литературы на языках нацменьшинств, вышедшей в 1917—1924 г.г. том 1-й, подготовленная к печати под ред. Е. И. Шамурина. Библиографическое описание в этой работе проведено на языках подлинников. К сожалению, эта работа до сих пор не вышла из печати и едва ли будет напечатана. В течение 1925 г. было проведено несколько открытых заседаний. В сентябре было организовано Библиографическое справочное бюро, выполняющее различные библиографические работы по заданиям разных учреждений и организаций. С осени 1925 г. приступлено к подготовительным работам по созыву II Всероссийского библиографического съезда.

В настоящее время Государственная центральная книжная палата продолжает свою работу, как научно-библиографический центр РСФСР. За 1926—1927 г.г. ей удалось значительно улучшить постановку „Книжной Летописи“. Качественное ее улучшение, переход на систему библиографического описания в духе англо-американской инструкции, привлекли к „Книжной Летописи“ внимание каталогизаторов крупнейших научных библиотек СССР. Начиная с 1926 г., когда Книжная палата взяла печатание журнала целиком в свои руки и восстановила регулярный, еженедельный (по пятницам) его выход, ряд крупнейших библиотек, как Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина в Москве, Государственная публичная библиотека в Ленинграде, Библиотека Коммунистической академии и др., перешли на наклейку вырезок из „Книжной Летописи“ на карточки с целью использования их для своих основных библиотечных каталогов. Это натолкнуло книжную палату на мысль о необходимости перейти с 1927 г. к печатанию части тиража „Книжной Летописи“ на карточках и тем самым осуществить давнишнюю мечту русских библиографов и библиотекарей—централизацию каталога, введение печатных карточек по образцу библиотеки Конгресса в Вашингтоне, Прусской государственной библиотеки в Берлине и др. крупнейших мировых библиотек²⁸. Доклад Книжной палаты о печатании карточек на II конференции научных библиотек, состоявшейся 3—9 декабря 1926 г. в Ленинграде, встретил полное сочувствие и единогласное одобрение конференции. С 1 января 1927 г. Книжная палата приступила к печатанию карточек, которые ныне используют для каталогов крупнейших научных библиотек СССР.

²⁷ „Библиографическое дело“—Сборн. под ред. Н. Ф. Яницкого.—М.—Л., Гос. изд. 1927. V, 163 стр.

²⁸ Подробнее об этом см. ниже—в гл. XIII (о печатных карточках).

С 1 января 1927 г. реформирована так-же „Журнальная Летопись“, что дало возможность раздвинуть ее рамки: в 1926 г. в ней было опубликовано содержание 192 журналов, выходящих в пределах РСФСР. В 1927 г. число расписываемых журналов доведено до 208.

С 1926 г. в „Книжной Летописи“ (также как и в „Журнальной Летописи“) проводится новая система расположения материалов по 29 отделам, показавшая свою целесообразность и уже находящей подражателей как в издательских каталогах, так и в библиографиях ²⁹.

С 1926 г. Книжная палата перешла к составлению сводных библиографических ежегодников. Первый выпуск под названием „Книга в РСФСР в 1925 г.“ выпущен Государственным издательством в 1927 г. Ежегодник за 1926 г. находится в печати и выйдет в ближайшем будущем. Работы над материалом 1927 г. закончены и он уже сдан для печати Государственному издательству.

Также закончены работы по составлению указателя „Книжной Летописи“ за 1927 г. Составляется сводный указатель к „Книжной Летописи“ за 1917—1926 г.г.

С 1926 г. приступлено к регистрации на карточках литературы РСФСР. С 1928 г. выпускается 4 раза в год „Летопись национальной печати“.

В 1926—1927 г. г. Книжная палата развернула свою издательскую деятельность. За 1926-27 хоз. год ею выпущены из печати: „Руководство по составлению алфавитного каталога“ Е. И. Шамурина, „Инструкция по каталогизации произведений коллективов“ Г. К. Дерман, Г. И. Иванова и Л. В. Трофимова, тезисы и резолюции II Всероссийского библиографического съезда, резолюции II Всероссийской конференции научных библиотек, брошюра М. Н. Куфаева „Андрей Дмитриевич Торопов“ и „Газета о книге“—однодневка, содержащая популярные статьи по библиографии и книговедению, изданная ко дню печати—5 мая 1927 г.

В качестве очередного своего задания Книжная палата ставит создание научно-библиографического органа, посвященного теории и практике библиографии. Вопрос этот поднимался еще в 1923 г., но до сих пор не получал разрешения. В 1926 г. предполагено издавать журнал под названием „Библиография“ (3—4 раза в год).

Обладая ценными картотеками—систематической и алфавитной—на печатную продукцию, изданную в РСФСР с 1920 по 1927 г.г., Книжная палата приступила к каталогизационной ее проработке : делаются добавочные описания, ссылки, серийные

²⁹ См. напр., издание Владим. губ. науч. о-ва по изуч. местного края „Библиографический указатель литературы, вышедшей во Владимирской губернии“ в 1917—1927 г.“—Владимир. 1927. VII, 441 [1] стр.

записи и т. п. Отсутствие достаточного штата не давало возможности развернуть эти работы так, как они должны быть развернуты.

С января 1928 г. создается специальный п/отдел библиографического репертуара.

Большая организационная работа была проведена Книжной палатой в связи с созывом II Всероссийского библиографического съезда, состоявшегося с 25 ноября по 1 декабря 1926 г. Помимо организационной работы Книжная палата делегировала на этот съезд несколько своих докладчиков³⁰.

В течение 1926-27 г. состоялось несколько открытых заседаний.

Принимала участие Книжная палата и в работах Комиссии по каталогизации Института библиотековедения³¹, Комиссии по предметному каталогу при Коммунистической академии и Комиссии по применению коллективного авторства в Публичной библиотеке СССР им. В. И. Ленина³². Для проработки вопросов, касающихся научной работы Книжной палаты, с 29 ноября 1926 г. функционирует Библиографическая комиссия (председ. Е. И. Шамурин). За 1926-27 бюджетный год комиссия имела 20 закрытых и одно открытое заседание и принимала участие в проработке докладов, представленных Книжной палатой на II Всероссийский библиографический съезд. На ее заседаниях проработаны вопросы о реформе „Журнальной Летописи“, о приспособлении „Книжной Летописи“ к нуждам библиотечного каталога и печатании карточек, о создании органа медицинской библиографии, о библиографировании советской периодики за 10 лет, разработан план однодневной „Газеты о книге“, программа библиографической выставки ко II библиографическому съезду, проведено уточнение понятий „графика“ и „книга“ в отношении к статистическим работам Государственной центральной книжной палаты, понятия „дублет“ в применении к регистрации материалов к „Книжной Летописи“, намечен план работ над картотеками и т. д. В ней же проработан вопрос о создании при Книжной палате научно-исследовательских комиссий.

Из числа намеченных комиссий этого рода уже приступили к работе: с весны 1917 г. Комиссия по выработке инструкции для стабилизации титульного листа (председ. Е. И. Шамурин) и Комиссия по выработке библиографической терминологии (председ. Н. Ф. Яницкий). С ноября 1927 г. начались работы Комиссии по проработке десятичной

³⁰ См. ниже в гл. VI—доклады А. А. Боровского, И. М. Картавцова. С. И. Успенского, Е. И. Шамурина и Н. Ф. Яницкого.

³¹ См. об этой комиссии в гл. IV и XIII.

³² О двух последних комиссиях—см. в гл. XIII.

системы (председ. Е. И. Шамурин). Предположено создание Комиссии по классификации книг по социальному назначению и по библиографическому образованию.

В ознаменование десятилетия Октябрьской революции предпринимается большая работа по составлению списка периодических изданий на 10 лет, которая будет проводиться совместно с Ленинградским институтом книговедения.

Большие работы ведутся в настоящее время над библиографической библиотекой, во главе которой стоит Н. П. Киселев. Работы направлены главным образом в сторону пополнения библиотеки как русским, так и иностранным материалом. Библиотека уже открыта для посетителей.

Также открыто для работ научных работников основное книгохранилище Книжной палаты — его книжный архив, состоящий из основного первого обязательного экземпляра, получаемого Книжной палатой. Теснота помещения, к сожалению, не дает возможности сделать пользование архивом, доступным для более широких читательских масс, а также вынуждает Книжную палату держать у себя материалы только за два последних года. Остальные материалы временно, впредь до получения Книжной палатой просторного здания, передаются на хранение в особое хранилище Публичной библиотеки СССР им. Ленина (б. Румянцевской).

Развивает свою работу и справочно-библиографическое бюро Книжной палаты. Оно обслуживает, путем выдачи библиографических справок, целый ряд учреждений и организаций. Помимо справок эпизодического характера Бюро ведет работу по составлению сводных списков рецензий на издания Государственного издательства, издательств: „Вопросы труда“, „Земля и фабрика“, „Работник просвещения“, „Радуга“ и др. О размере этой работы лучше всего говорят цифры: за 1926-27 г. просмотрено 43.321 газета и 10.257 журналов, из которых извлечено 27.472 рецензии. В результате этой работы у бюро составляются ценные картотеки рецензий.

Кроме этой работы, Бюро ведет текущую библиографию журнальных и газетных статей по отдельным вопросам по заказам Института методов внешкольной работы, Отдела охраны материнства и младенчества, Кабинета пионер-работы при ЦК ВЛКСМ и др.

За последние годы значительное развитие получили и статистические работы Книжной палаты. Статистика печати ведется на основе „Книжной Летописи“ (литература на языках нацменьшинств учитывается в натуре) в разрезе языковом, по издательским группам, по группам читательского назначения и по десятичной системе. По всем этим разрезам учитывается: число печатных единиц, число листов набора, число

листов оттисков (общий тираж)³³. Кроме того, отделом статистики ведется учет периодики и составляется полный перечень издательств РСФСР. Результаты статистических работ Книжной палаты публикуются в печати³⁴, кроме этого, отдел выдает постоянные справки и выполняет специальные задания Отдела печати ЦК ВКП и ряда высших советских органов.

Очень большое достижение Книжной палаты за последний год—открытие при ней годовых библиографических курсов, состоявшееся 9 декабря 1926 г. С октября 1927 г. начались занятия слушателей второго призыва. (Подробно об этих курсах см. в гл. XIV).

О работе Отдела международного книжного обмена и Отдела распределения обязательного экземпляра лучше всего говорят цифры. Так за 1926-27 г. Отделом распределения обязательного экземпляра получено 13.622 посылки, отправлено 14.277 посылок. Книгохранилища СССР, получающие от Книжной палаты комплекты обязательного экземпляра, получили за год в общей сложности 1.725.627 книг и 2.340 тьюков газет и листовочного материала. Всего за год прошло через Книжную палату 244.324 печатных единицы. В настоящее время Книжная палата снабжает комплектом обязательного экземпляра РСФСР следующие книгохранилища Союза: 1) архив Государственной центральной книжной палаты; библиотеки: 2) им. В. И. Ленина в Москве, 6) Румянцовскую (2 экземпляра), 3) Государственную публичную в Ленинграде (2 экземпляра), 4) Академии наук СССР, 5) Всенародную библиотеку Украины Украинской академии наук, 6) Института К. Маркса и Ф. Энгельса, 7) Коммунистической академии, 8) Института В. И. Ленина, 9) Архив Октябрьской революции РСФСР, 10) Казанского университета, 11) Томского университета, 12) Иркутского университета, 13) Дальневосточного университета, 14) Московского университета, 15) Саратовского университета, 16) Уральского политехнического института в Свердловске, 17) Института красной профессуры, 18) Политехнического музея в Москве, 19) Вятскую, 20) Одесскую, 21) Крымскую (в Симферополе), 22) Харьковскую им. Короленко, 23) Ростовскую им. К. Маркса публичные библиотеки, 24) Якутскую национальную библиотеку; национальные (государственные) библио-

³³ О методах статистических работ Книжной палаты см. статью А. А. Боровского „Статистика произведений печати, ее организация и методы“ в сборн. „Библиографическое дело“.—М.—Л. Гос. изд. 1927, стр. 77—94.

³⁴ См. сборн. „Печать РСФСР в 1922 году“—М. Гос. изд. [1924] 70 [2] стр. XI л. диагр.; Н. Ф. Яницкий „Книжная статистика Советской России. 1918—1923 г. г.“—М., Гос. изд. 1924. 38 стр., 10 л. диагр. (отт. из III части „Книга в России“); сборн. „Книга в 1924 г. в СССР“.—Л. „Сеятель“. [1925] 241 стр.; статьи Н. Ф. Яницкого и А. А. Боровского в ежегоднике Книжной палаты за 1925 г.—„Книга в 1925 году“.—М.—Л., Гос. изд. 1927. 696 стр.

теки: 25) Грузии, 26) Армении, 27) Азербейджана, 28) Узбекистана, 29) Туркменистана, 30) Белоруссии, 31) Бурят-Монгольской республики.

Учитывая, что не всем только что перечисленным книгохранилищам нужен полный комплект обязательного экземпляра, в силу тех или иных особенностей этих книгохранилищ, Книжная палата РСФСР за последние годы применяет систему дробления обязательных экземпляров, т. - е. выделения из комплекта, получаемого специальными книгохранилищами, литературы по определенным отраслям знания, их не интересующим. Это дало возможность снабжать литературой еще целый ряд библиотек: 1) Краснодарского педагогического института, 2) Московского коммунального музея, 3) Ботанического сада СССР, 4) Военно-медицинской академии РККА, 5) Института книговедения в Ленинграде, 6) Тимирязевского биологического института, 7) Педагогического факультета II Московского университета, 8) Государственной академии художественных наук, 9) Восточного педагогического института, 10) Смоленского университета, 11) Московской консерватории, 12) Театрального музея им. Бахрушина, 13) Малого театра, 14) Тимирязевской сел. - хоз. академии, 15) Главной палаты мер и весов, 16) Исторического музея, 17) Музея революции СССР, 18) Наркомфина СССР, 19) Нар. Ком. РКИ и др. Кроме того, комплекты во временное пользование предоставляются Отделу печати ЦК ВКП(б) и Главполитпросвету.

Не все основные книгохранилища (перечисленные выше 31) получают полные комплекты, так как Книжная палата получает в качестве обязательных экземпляров 33 экземпляра только книг, изданных с тиражом свыше 500 экз. Книги с меньшим тиражом доставляются в количестве 5% тиража (но не менее трех экз.), столичные газеты — в 15, провинциальные газеты — в 9, литература на восточных языках — в 11, ноты — в 12, графика — в 7 и листовочный материал — в 4 экземплярах. Распределяются ноты, газеты, графика и нацлитература по особым спискам.

Отдел международного обмена в настоящее время ведет постоянный книгообмен с: 1) Обществом содействия немецкой культуре в Берлине, 2) Библиотекой Конгресса в Вашингтоне, 3) Нью-Йоркской публичной библиотекой, 4) Библиотекой им. Гувера в Стенфорде (Калифорния), 5) Венской национальной библиотекой, 6) Библиотекой института Оссолинского в Львове, 7) Варшавским университетом, 8) Рижским университетом, 9) Бухарестским экономическим институтом, 10) „Библиографией фашистской“ в Риме, 11) Чешской национальной библиотекой в Праге, 12) Библиотекой Гельсингфоргского университета, 13) Национальной университетской библиотекой в Иерусалиме, 14) Лейпцигским институтом истории культуры,

15) Немецкой библиотекой (Deutsche Bücherei) в Лейпциге, 16) Библиотекой Чешского Государственного статистического управления в Праге, 17) Военным архивом в Вене, и книготорговыми фирмами: 18) Отто Харасовица (Лейпциг), 19) Карла Хирземана (Лейпциг), 20) К. Ф. Келер (Лейпциг), 21) Стехерт и К^о (Лейпциг), 22) Тоже (Нью-Йорк), 23) Гебетнер и Вольф (Варшавское отделение), 24) Ашет (Париж).

Результат этих операций за 1926-27 бюджетный год выразился в цифрах: отправлено за год книг: в Германию — 6.059, в Америку — 7.891, в Польшу — 384, в другие страны — 3.856, всего — 12.934; получено из-за границы для снабжения русских книгохранилищ: из Германии — 14.853, из Америки — 14.347, из Польши — 156, из других стран — 1.117, всего — 30.473. Эти книги поступили: в библиографическую библиотеку Книжной палаты — 2.328, в Публичную библиотеку им. Ленина — 13.635, в Государственную публичную библиотеку в Ленинграде — 1.314, в I Московский университет — 1.785, в Институт красной профессуры — 83, в Политехнический музей — 5.408, в Исторический музей — 31, в Тимирязевскую академию — 1.754, в Ленинградский университет — 1.008, в Институт народов востока — 253, в Коммунистическую академию — 2.294, в Библиотеку иностранной литературы — 143, в Московский зоотехнический институт — 424, в Научно-педагогическую секцию Государственного ученого совета — 7, в разные библиотеки — 6.

Одни эти голые цифры показывают, каким большим делом является международный обмен: это такое же могущественное орудие комплектования наших книгохранилищ труднодоступной иностранной литературой, каким является "обязательный экземпляр" в отношении литературы русской³⁵.

Заканчивая обзор деятельности Государственной Центральной Книжной Палаты, нельзя не остановиться на попытках координации работ в области государственной библиографии в масштабе всего СССР. Правда, проблемы организации всесоюзной государственной библиографии формально уже выходят за рамки настоящего очерка, говорящего о библиографическом деле в РСФСР, но проблемы координации библиографических работ СССР настолько затрагивают интересы библиографического дела в РСФСР, что их никак нельзя обойти молчанием.

³⁵ О книжной палате РСФСР см. статью Ш.—Р. "Государственная центральная книжная палата" в кн. "Государственное издательство за пять лет". — М. 1924. стр. 159—165; "Les problèmes et les plans de la Chambre Russe Centrale des Livres. N. Yanitzky — M. [1923]. 8 стр.; статью Е. Шамурина "О Книжной палате" — в "Красн. библиотекар". 1924. № 5 (7-8) хр., доклад А. А. Боровского в "Трудах" I Всерос. библиографич. съезда.

Выше уже отмечалась попытка образования всесоюзной книжной палаты, предпринимавшаяся в конце 1923 г. Жизнь показала, что путь, намечавшийся в эту эпоху, не был правильным и обеспечивающим делу успех. В 1924 г. идею создания единой всесоюзной палаты заменила идея диаметрально ей противоположная: укрепление книжных палат самостоятельных республик, создание их в тех республиках, где они до тех пор не существовали, и координирование работ в области государственной библиографии путем добровольного согласования и разрешения основных принципиальных организационных и научно-организационных вопросов на совещаниях директоров книжных палат союзных республик. Решения последних, согласно проекта положения о них, принятого III всесоюзным совещанием, состоявшимся в Харькове в марте 1927 г., имеют для всех участников обязательную силу.

I совещание директоров книжных палат состоялось 20—23 октября 1924 г. в Москве. На нем были приняты решения о единстве формы и методов регистрации произведений печати в „Книжных Летописях“ союзных республик, о необходимости приступить к их изданию во всех республиках с 1 января 1925 г. (соответственно этому „Книжная Летопись“ РСФСР перестала регистрировать на своих страницах попадавшие в Книжную палату издания, выпущенные на территориях других республик), с возложением на Государственную центральную книжную палату РСФСР регистрации изданий тех республик, которые с 1 января не введут у себя „Книжных Летописей“. На этом же совещании ставился вопрос о согласовании количества обязательных экземпляров, об установлении книгохранилищ всесоюзного значения, о согласовании статистических работ всех книжных палат и т. д. II совещание директоров книжных палат состоялось в октябре 1925 г., также в Москве, III—14—17 марта 1927 г. в Харькове.

Проблемы организации регистрации вновь выходящих произведений печати, приобретшие особенно острое значение после революции, волновали не только центры РСФСР—Москву и Ленинград. Они ставились так же и на местах и не только в центрах автономных республик, но и в городах губернского и областного масштаба. В период 1918—1921 г.г. на местах создавались регистрирующие центры.

Таковым была Дальневосточная книжная палата, учрежденная в Чите в 1921 г.—в период существования Дальневосточной республики в качестве автономного государственного образования. Заданиями себе Дальневосточная книжная палата ставила регистрацию местной литературы и литературы о Дальнем Востоке. При советизации Дальнего Востока она была переведена в Хабаровск и слилась с существо-

вавшей до того в Хабаровске Приморской областной книжной палатой. Дальневосточная книжная палата выпустила в Чите в 1922 г. два номера „Книжной Летописи Дальневосточной книжной палаты“: № 3—в виде самостоятельного оттиска, № 1—в № 1 за 1922 г. органа Министерства народного просвещения Дальневосточной республики „Вестник просвещения“. № 2 не выходил. С 1924 г. ведется работа по описанию исключительно местных изданий. Директором Дальневосточной книжной палаты состоял Л. Коровин-Карпов, а в настоящее время—А. И. Толпыгин. В 1925 г., совместно с библиотекой Хабаровского музея, палата составляла библиографические сводки по Дальневосточному краю³⁶.

В августе 1918 г. в Самаре была создана Книжная палата с Н. В. Яковлевым во главе. Просуществовала она недолго.

Почти в это же время была образована в Омске Сибирская книжная палата, несколько раз за время своего существования менявшая название (Сибирская книжная палата, Сибирское бюро книжной палаты, Временное бюро книжной палаты). Она имела отделения в Томске, Иркутске и Владивостоке. Директором ее был сначала А. И. Милютин, потом переехавший из Самары Н. В. Яковлев. Работа ее ограничивалась исключительно собиранием печатных материалов (по 8 экземпляров).

7 февраля 1920 г. Сибревком постановил образовать Секцию печатных изданий. С 14 сентября того же года она была переименована в Сибирскую книжную палату. Руководил ею В. Д. Бегман. С переездом центральных учреждений Сибири в Новосибирск она переводится туда же. В настоящее время, из-за отсутствия штата, работы идут очень слабо. Описывается материал 1926—1927 г.г. В 1920—1922 г.г. Сибирской книжной палатой был собран значительный материал по подпольной печати Сибири эпохи власти над ней Колчака; в нее же поступили материалы б. Омской (эпохи 1918—1919 г.г.) книжной палаты, впоследствии переведенные в б. Российскую книжную палату в Петрограде—в Институт книговедения³⁷. В настоящее время Сибирской книжной палатой руководит И. А. Черемных.

Весной 1921 г. в Казани при Казанском отделении Государственного издательства был создан „Отдел библиографии или Местная книжная палата“³⁸. Задачи ее определялись: научной разработкой вопросов теории, методологии и истории

³⁶ См. статью Е. Титова „К вопросу о библиографии Дальнего Востока“ в газ. „Дальне-Восточный Путь“—Хабаровск. 1925. № 42 (от 20 февраля).

³⁷ См. гл. IV.

³⁸ О сибирских книжных палатах см. Г. И. Поршнев „Библиография в Сибири за годы революции“—в „Печать и Революция“. 1922, кн. 8, стр. 110—120 и Н. Здобнов „Современное состояние и задачи Урало-Сибирской библиографии“ в журн. „Северная Азия“, 1925, кн. 1-2, стр. 114—122.

³⁹ Положение о ней см. в № 1 „Казанского библиофила“ за 1921 г.

библиографии и др. частей книговедения, собиранием произведений печати, выходящих в пределах Татареспублики и в РСФСР, получением обязательных экземпляров, отправки их в Российскую центральную книжную палату и снабжением ими местных книгохранилищ; описанием книг, вышедших в Татареспублике с января 1917 г. и прежних подпольных изданий, изданием местной „Книжной Летописи“; составлением карточек по литературе местного края; расписыванием периодики, собиранием местных био-библиографических материалов, организацией статистики печати, консультационно-справочного библиографического бюро и т. д. Во главе Книжной палаты стоял Е. И. Шамурин, через несколько месяцев переехавший в Москву в Российскую центральную книжную палату. Отсутствие средств и штата не дали возможности Палате развернуть работу и деятельность ее вскоре прекратилась.

В начале 1927 г. в Казани вновь сформировалась книжная палата под названием Центральная книжная палата Татарской АССР. (Фактически работы начались раньше, к 1927 г. относится лишь юридическое ее оформление). Палата эта ставит своей целью собирание и регистрацию всей литературы на тюркских языках, а также опубликование списков текущей литературы в специальной „Татарской книжной летописи“, если регистрация ее не будет производиться в Москве. Собирается тюркская литература по периодам: 1) до 60-х г. г., XIX в., 2) от 60 г. до 1905 г., 3) от 1905 до 1917 г., 4) после 1917 г. В настоящее время составлено более 4.400 карточек, по правилам, применяемым в Государственной центральной книжной палате РСФСР. Во главе книжной палаты Татарской АССР стоит Г. Б. Ашмасов.

Осенью 1920 г. в составе Библиографического отдела Туркестанского государственного издательства в Ташкенте (в то время еще входившем в РСФСР) была создана Книжная палата, имевшая целью собирание и регистрацию местных произведений печати и содействие отправке местной литературы в Российскую центральную книжную палату в Москве. Заведывающим палатой состоял А. Д. Эйхенгольц. Туркестанская палата просуществовало недолго. Отсутствие штата и средств, а также и переезд стоящего во главе ее А. Д. Эйхенгольца в Москву, не дали возможности развернуть деятельность. В начале 1921 г. она ликвидировалась.

IV. Ленинградский институт книговедения. Российский библиографический институт. Институт библиотековедения.

С созданием в Москве в августе 1920 г. Российской центральной книжной палаты, Российская книжная палата в Петрограде была реформирована в Российский институт книговедения. 14 октября 1920 г. коллегией Государственного

издательства был утвержден с некоторыми изменениями проект положения о нем, согласно которого на него возлагались: научная разработка теории, методологии и истории книговедения и изучение современного состояния книжного дела в РСФСР; заботы о развитии русского книжного дела и библиографии; составление полного карточного каталога русских книг со времени начала книгопечатания, а также списка русских повременных изданий; составление каталога статей русских журналов; научная разработка вопросов библиографической классификации; систематизация библиографии русских книг и статей и иностранной литературы о России; статистика печати; составление библиографии русской библиографии; собирание био-библиографических и иконографических материалов о деятелях русской и иностранной литературы; организация специальной библиографической справочной библиотеки, музея книги, выставок текущих произведений печати, курсов книговедения; устройство публичных заседаний и издание печатных работ, посвященных вопросам теории, методологии и истории книговедения и т. д. Коллегией Государственного издательства были исключены из проекта положения работы по систематике, библиографической классификации и статистике печати, а также составление библиографии русской библиографии. Институту книговедения было предложено вести свои работы „на условиях согласования с руководящими указаниями Центральной книжной палаты“. Штаты Института были значительно сокращены, что лишило его возможности развивать активную деятельность. Во главе его был поставлен прежний директор Российской книжной палаты С. А. Венгеров, а после его смерти 14 сентября 1920 г. директором был избран акад. Н. К. Никольский.

Функции Института книговедения оказались недостаточно четко отграниченными от функций Книжной палаты. С целью устранения параллелизма в работах двух учреждений 15 декабря 1920 г. в Российской центральной книжной палате состоялось совещание, на котором присутствовали представители Книжной палаты, Института книговедения, Государственного издательства, Русского библиографического общества, Русского библиологического общества, Отдела научных библиотек Народного комиссариата просвещения и Библиотеки Румянцовского музея (ныне им. В. И. Ленина). В результате этого совещания на Институт книговедения была возложена организация работ по составлению общего репертуара русской книги до 1725 г., те же работы по книгам с 1726 по 1900 г. возлагались на Публичную библиотеку в Петрограде и Румянцовскую библиотеку в Москве; работы по составлению репертуара русской книги с 1901 г. были возложены на Книжную палату. (Коллегия Государственного издательства отказалась утвердить работы по составлению репертуара, признав их

несвоевременными). Такому же разграничению подверглась и статистика печати: статистика произведений, вышедших за время с 1703 по 1920 г., была возложена на Институт книговедения при участии Русского библиографического и Русского библиологического обществ, статистика произведений, вышедших после 1920 г., — на Книжную палату.

С января 1922 года Российский институт книговедения перешел в ведение Главного управления научными учреждениями, став самостоятельным научно-исследовательским учреждением. Соответственно новой организации Института было утверждено и новое о нем положение. В ноябре 1924 года Институт подвергся новой реорганизации, в начале 1925 г. был реорганизован вновь. Со 2-ой половины 1925 г. он включен в состав Государственной публичной библиотеки в Ленинграде. С ноября 1924 г. директором Института был назначен В. В. Сиповский. После реорганизации в апреле 1925 г. его сменил И. С. Книжник. После последней реорганизации, со 2-ой половины 1925 г. (с конца июня) во главе Института стоит А. Е. Плотноков.

Функции Института за эти годы также подвергались изменению. Так, после реорганизации 1922 года задачи Института определялись научной разработкой вопросов книговедения, библиографированием периодики, популяризацией вопросов книговедения, подготовкой работников книжного дела, организацией курсов и т. п.

Задачами Института по теперешнему положению о нем являются: всесторонняя научная разработка вопросов теории, методологии и истории книговедения; изучение вопросов книговедения, вызываемых государственными потребностями; подготовка работников в области книговедения — организация книговедческих курсов; популяризация знаний о книге. Функции по регистрации периодики и библиографированию ее были переданы Государственной центральной книжной палате, приступившей с 1926 г. к изданию „Журнальной Летописи“.

За время с 1920 по 1925 г. г. Институт вел работы по библиографированию периодики. Так, им описаны все журналы за время с 1917 по 1921 г. г. (часть работы была произведена еще Российской книжной палатой в Петрограде). С 1922 г. расписывание журналов велось в значительно меньшем объеме; за этот год расписано всего 46 названий, за 1923 г. 75 названий, за 1924 г. расписано 447 названий и за 1925 г. — 424 названия. Картотека журнальных статей, имеющаяся в распоряжении Института, насчитывает 1.000 000 карточек. В области библиографирования книг Институтом книговедения составлены: алфавитная систематическая картотека вырезок из „Книжной Летописи“ за несколько лет; картотека статей, напечатанных в различных сборниках за тот же период, и картотека книговедческих печатных материалов (книги,

статьи, отдельные главы, заметки и т. д.). В результате этих работ Институт обладает: 1) сводным алфавитным каталогом периодических изданий за 1917—1925 г.г.; 2) систематическим каталогом книг за 1924 г.; 3) картотекой статей из книжных сборников за 1917—1925 г.г. и 4) систематической картотекой по книговедению за 1923—1925 г.г. Систематические картотеки построены на основе десятичной системы Института международной библиографии в Брюсселе.

Значительную ценность представляют био-библиографические материалы о деятелях литературы и науки в России. В основе этой картотеки лежит бывший архив проф. С. А. Венгерова. Картотека эта особенно интенсивно пополнялась за время с 1920—1921 г.г. В 1922 г. работы над ней были прекращены за отсутствием штата и средств. Также пришлось прекратить и работы по описанию портретов выдающихся русских деятелей.

Теоретические работы Института книговедения выразились в создании инструкции по расписыванию журнальных статей⁴⁰. Изданная в 1923 г. инструкция эта до 1927 г. являлась почти единственным подробным печатным руководством в этой области⁴¹. В 1925 г. Институтом была организована комиссия по разработке принципов предметной каталогизации, возникавшая в связи с проектом Государственной центральной книжной палаты приступить к разработке вопросов предметного каталога и предполагавшимся печатанием в „Книжной Летописи“ предметных рубрик. Комиссия имела всего только пять заседаний.

Устраивались Институтом книговедения и книжные выставки: в ноябре 1920 г.—отчетная годовая выставка книжной продукции истекшего года; в апреле 1922 г.—то же за 1921 г., в ноябре 1922 г.—выставка иллюстраций, посвященных книге; в мае 1923 г.—годовая отчетная выставка книжной продукции за 1922 г.; в апреле 1925 г.—выставка ко дню печати; 21 ноября 1920 г.—выставка, посвященная Толстому, и 11 февраля 1922 г.—посвященная Пушкину. В том же году Институт принимал участие в организации выставки художе-

⁴⁰ Инструкция для постатейного расписывания периодических изданий Пг. 1923, 28 стр.

⁴¹ До этого времени можно указать лишь: „Программа описания русских журналов“ А. Г. Фомина—в „Литературно-библиологическом сборнике“—Пг. 1918, стр. 85—95, „К вопросу об описании русских журналов“ Л. К. Ильинского там же, стр. 79—84 и 3 инструкции, приведенные во вступительной статье Л. К. Ильинского к „Списку повременных изданий за 1917 год, часть I“—Пг., Рос. Книжная палата. 1919, стр. 1—21. После 1926 г. появилась „Инструкция для описания журналов“ Института сравнительного изучения литератур Запада и Востока“. — Л. 1926. 21 стр. и „Руководство по составлению алфавитного каталога“ Е. И. Шамурина—М., Гос. центр. книжная палата. 1927, на стр. 193—205 которой подробно разработаны правила описания журнальных статей.

ственной литературы за годы революции (1917—1922), устроенной Пушкинским домом академии наук.

В 1920 г. по инициативе А. С. Полякова Институтом (тогда еще Российской книжной палатой) были организованы, совместно с Русским библиологическим обществом, первые курсы книговедения. Курсы состоялись 9 мая по 1 июля 1920 г. С 14 мая по 10 сентября 1922 г. состоялись вторые курсы по очень широкой программе (за это время было прочитано до 40 предметов). С 24 ноября 1923 г. по 21 февраля 1924 г. — третьи. С 15 января 1925 г. по 30 июля 1925 г. — четвертые. В настоящее время курсы превращены в постоянный Государственный техникум печати⁴².

С конца июня 1925 г., с момента передачи Института книговедения в ведение Государственной публичной библиотеки, он переименован в Научно-исследовательский институт книговедения при Государственной публичной библиотеке и функции его ограничиваются функциями научно-исследовательского книговедческого учреждения. Его основные задачи — разработка и изучение теории методологии и истории книги и популяризация знаний о книге. Институт распадается на 4 секции: 1) Эволюции книги со стороны ее техники и содержания, во главе которой стоит А. И. Малеин; 2) Экономики и социальной роли книги, с А. Е. Плотниковым во главе; 3) Теории и методологии библиографии, возглавляемая А. Г. Фоминым, и 4) Журналистики и газетоведения, возглавляемая П. Корыхаловым. Кроме этого, при Институте числятся вспомогательные учреждения: музей книги, справочно-библиографическая библиотека, справочно-консультационно-библиографическое бюро, литературно-библиографическое собрание С. А. Венгерова, насчитывающее 2.000.000 карточек, и техникум печати. Имеет Институт также мастерские-лабораторию полиграфической промышленности.

Секции Института книговедения, для осуществления научно-исследовательских работ, распадается на специальные комиссии. Так, в настоящее время при 1-ой секции работают Комиссия по изучению нелегальных изданий и Комиссия по изучению древне-русских рукописей; при 2-ой секции организованы комиссии: по изучению социальной роли книги и по изучению детской книги; при 3-ей секции — комиссия по аннотации и по иностранной библиографии; при 4-ой — социально-историческая, редакционно-издательская, литературная и библиографическая. Устраиваются также и объединенные заседания всех секций⁴³.

⁴² См. о нем подробнее ниже — в гл. XIV.

⁴³ Об Институте книговедения см. статью Л. В. Булгаковой „Институт книговедения“ в сб. „Книга о книге. I“ — Л. Инст. книговедения. 1927, стр. 1—44; статью „Петроградский институт книговедения“ в „Библиографических листах Русского библиологического общества“. — 1922, № 3. Стр. 26 — 29; доклад А. М. Ловягина в „Трудах“ Всерос. библиографич. съезда.

В 1919—1921 г.г. в Краснодаре существовал Северо-Кавказский институт книговедения, преобразованный из отделения Российской книжной палаты. Работы фактически он не развернул и в начале 1922 г. прекратил существование.

Немногим позже организации Института Книговедения, в Москве было создано научно-исследовательское учреждение под наименованием Российский библиографический институт.

Идея создания русского библиографического института была не нова. Как указано выше ⁴⁴ еще в составе Российской книжной палаты в Петрограде в 1917 г. числился библиографический институт. В октябре 1918 г. в Ленинграде был учрежден Социо-библиологический институт, с 1919 г. преобразованный в Социологический институт. Основание московского Российского библиографического института относится к 24 декабря 1921 г., когда было утверждено положение о нем. Во главе Института был поставлен в качестве его директора Б. С. Боднарский. Институт ставил себе задачей исследование теоретических вопросов книговедения и в частности библиографии. За Российской центральной книжной палатой были оставлены лишь функции государственной регистрации произведений печати ⁴⁵. Институт передавалась организация работ над репертуаром русской книги; было также предположение о передаче ему музея книги Российской центральной книжной палаты, впоследствии переданного Румянцевской библиотеке. Институт распался на отделы: теоретический, информации (в него входили работы по репертуару), библиотеки (библиографическая библиотека), музейный и высшие библиографические курсы. Российский институт книговедения, также как и Северо-Кавказский институт книговедения в Краснодаре, существовавший в то время, являлись „филиалами“ института. На практике, однако, Российский библиографический институт просуществовал недолго: 20 июня 1922 г., из-за отсутствия помещения, он прекратил свое существование ⁴⁶.

В ряде учреждений, ведущих научную и организационную работу в области библиографии, следует назвать Институт библиотековедения Публичной библиотеки СССР им. В. И. Ленина в Москве, возглавляемый со дня своего основания Л. Б. Хавкиной. Он преобразован из Кабинета библиотековедения при Университете им. Шанявского. С конца 1919 г. при Кабинете библиотековедения были организованы курсы с особой программой для подготовки академических библиотечарей. С 1922 г. Кабинет вошел в состав Всесоюзной библи-

⁴⁴ См. гл. II очерк деятельности Росс. книжной палаты в Петрограде.

⁴⁵ См. выше в гл. III о деятельности Рос. центр. книжной палаты.

⁴⁶ См. статью Б. С. Боднарского „Российский библиографический институт“ в „Библиографич. Известиях“.—1922. № 2—4, стр. 7—9.

отеки им. Ленина. С 19 октября 1925 г. он переформирован в Институт. В задачи Института библиотековедения входит поднятие в республике библиотечного дела путем научной разработки вопросов теоретического и прикладного библиотековедения. Деятельность его выражается в областях педагогической, научно-исследовательской и справочно-консультационной. Педагогическая работа осуществляется путем организации постоянных двухгодичных курсов для подготовки библиотекарей научных библиотек⁴⁷. Кроме постоянных курсов, организовано несколько семинаров для переподготовки библиотекарей: по каталогизации, по библиотечной статистике, по научной организации труда и психотехнике в библиотечном деле, классификации, предметному каталогу. Научно-исследовательская работа Института выражается в работе ряда научных комиссий, из которых наиболее крупную роль играет комиссия по составлению инструкций для алфавитного каталога. Комиссия (председ.—А. И. Калишевский, с 1923 г.—Г. И. Иванов) работает с 6 октября 1922 г. над выработкой обще-российской каталографической инструкции. Работа ее приближается к концу. Первая часть инструкции уже проведена через Библиотечную секцию Государственного ученого совета (весной 1927 г.) и вскоре будет опубликована в печати. Другая часть, составленная подкомиссией в составе Г. К. Дерман, Г. И. Ивановым и Л. В. Трофимовым—„Инструкция по каталогизации произведений коллективов“, напечатана в 1926 г. Государственной центральной книжной палатой и уже пользуется широким распространением в научных библиотеках СССР. В комиссии по выработке инструкции по каталогизации принимают участие представители крупнейших московских библиотек и библиографических учреждений: библиотеки Коммунистической академии, Публичной библиотеки СССР им. Ленина, библиотеки Института К. Маркса и Ф. Энгельса, библиотеки Исторического музея, библиотеки I Московского государственного университета, Государственной центральной книжной палаты и др. Другая комиссия по библиотечной статистике состоит также из работников крупнейших московских библиотек (председ.—В. А. Штейн).—Комиссия разработала единые бланки годовой отчетности для политпросветских и научных библиотек и произвела статистическое обследование московских библиотек. Третья комиссия—по выработке методов преподавания библиотечных предметов (предс.—А. Д. Эйхенгольц).

С 1921 г. Институт устраивает (по воскресеньям) открытые заседания, на которых ставятся доклады, посвященные вопросам библиотечного дела. При Институте имеется хороший библиотечный музей—материалы о библиотеках разных

⁴⁷ Подробнее см. о них в гл. XIII.

стран и народов, насчитывающий около 1.000 экспонатов и библиотека по библиотечному делу и библиографии. Особенно ценен в этой библиотеке подбор литературы по каталогизации.

Ведет Институт библиотековедения и непосредственно библиографическую работу. Им составлен сводный каталог иностранной периодики московских научных библиотек за 1924—27 гг. Для этой цели в 1924 г. образована комиссия. Сводка составлена по 62 библиотекам. Имеется в библиотеке также и картотека литературы по каталогизации, включающая не только отдельные книги, но и журнальные статьи и статьи из сборников на русском и на иностранных языках. Ведется картотека библиотек СССР и отчасти иностранных библиотек. Институтом произведено статистическое обследование 140 московских библиотек.

Попытки организовать кабинеты библиотековедения были и в других городах. Можно указать на Омский кабинет библиотековедения, открытый в июле 1923 г. при Омской центральной Пушкинской библиотеке, во главе с Нодельманом.

V. Библиографические и библиологические общества.

В организации библиографического дела в РСФСР не последнюю роль играли библиографические и библиологические общества и объединения. Из них на первом месте должно быть поставлено Русское библиографическое общество, 17 октября 1924 г. отпраздновавшее свое тридцатипятилетие. Основанное в 1889 г. как Русский библиографический кружок и переименованное в 1900 г. в Русское библиографическое общество, общество это и после революции продолжает ту работу, которую оно вело в дореволюционное время. Деятельность его выражается преимущественно в устройстве докладов, посвященных вопросам библиографии и книговедения. Работы над составлением репертуара русской книги, начатые еще в 1889 г., прекратились. В октябре 1917 г. часть этого репертуара была уничтожена снарядом, попавшим в университетское здание при бомбардировке. Впоследствии остатки этой работы были переведены в Библиографическую комиссию при Государственном издательстве, местопребывание их в настоящее время неизвестно. Общество принимало участие в разработке программы I и II Всероссийских библиографических съездов⁴⁸. Продолжает общество, хотя и с большими перерывами, издание „Библиографических известий“. В 1917—1918 г. г. обществом была создана особая комиссия по регистрации текущей литературы. Председателем этой комиссии состоял Б. С. Боднарский. С 1924 г. при обществе существуют комиссии: библиологии (теоретическая) (предс. Б. С. Боднарский), библи-

⁴⁸ См. ниже в гл. VI.

отекономии (предс. К. Ф. Гессель), библиотехнии (книжное и печатное дело) (предс. В. Я. Адарюков). Комиссии эти устраивают от времени до времени заседания, на которых читаются доклады. Председателями общества за время революции состояли: Р. Ф. Брандт, а после его смерти (2 марта 1920 г.) с 25 августа 1920 г.—Н. М. Лисовский. После смерти последнего председателем избран Б. С. Боднарский, занимающий этот пост с 29 сентября 1920 г.⁴⁹

Другим крупным обществом является Русское библиологическое общество, президентом которого состояли: А. М. Ловягин, А. И. Малеин, а с весны 1927 г.—А. Г. Фомин. Общество это, основанное в 1899 г., за революционные годы устраивало и устраивает доклады, посвященные как вопросам библиографии и книговедения, так и вопросам историко-литературного характера (вечера, посвященные Пушкину, Некрасову, доклад о гонимых Достоевского и т. п.). В 1917 г. обществом выделена комиссия по описанию русских журналов XIX в., но работа ее вскоре расстроилась из-за начавшейся разрухи и хозяйственного кризиса. В 1920 г. общество принимало участие в разработке положения и в организации Российского института книговедения.

В течение первого полугодия 1920 г. общество принимало деятельное участие в организации специальных курсов по подготовке работников в области книговедения, организованных Комитетом государственных библиотек совместно с Обществом библиотекведения. В 1921 г. возобновился выход „Библиографических листов“, но после трех книжек в 1922 г. издание журнала прекратилось. В том же 1922 г. обществом составлен изданный Государственным издательством сборник в честь А. И. Малеина („Sertum bibliologicum“)⁵⁰.

В Ленинграде же функционирует Общество библиотекведения, основанное в 1908 г. В 1917 г. работа его почти прекратилась, но с 1920 г. в ней наблюдалось вновь оживление. В частности общество приняло участие в организации курсов книговедения при Государственной публичной библиотеке в Ленинграде⁵¹. Председателем общества состоял П. М. Богданов. В 1922 г. осенью общество закрылось. В октябре 1923 г.—возобновилось под предс. А. И. Браудо, после смерти которого временно председательствовал заместитель председателя Б. П. Гущин. С 6 февраля 1926 г. председателем

⁴⁹ О деятельности общества см.—„Библиографические Известия“. 1924. № 1-4 и доклад Н. Н. Орлова в „Трудах“ I Всероссийского библиографического съезда.

⁵⁰ См. об обществе доклад К. И. Шафрановского в „Трудах“ I Всерос. библиографич. съезда.

⁵¹ О них см. ниже в гл. XIV—Об Обществе библиотекведения, см. „Общество библиотекведения. Отчеты о деятельности Общества за время со 2 января 1923 г. по 1 января 1927 г. 1927. 16 стр.

состоит А. Е. Плотников. В 1926 г. выделены 2 комиссии по предметному каталогу (руководитель Б. П. Гушин) и по изучению правового положения библиотекарей научных библиотек (руководитель И. К. Тихомиров).

Менее удачно протекала деятельность Русского библиотечного общества, преобразованного в 1916 г. из Комиссии библиотекосведения Русского библиографического общества. Общество это после революции почти не проявляло признаков жизни, что вынудило его правление поставить в конце 1920 г. вопрос о самоликвидации общества. В 1921 г. оно прекратило свое существование.

С осени 1925 г. (устав утвержден 9 сентября 1925 г.) в Москве функционирует Российское общество децималистов, в задачи которого входит пропаганда и разработка проблем международной десятичной классификации. Общество устраивает доклады и заседания, на которых обсуждаются вопросы децимализма. Председателем состоит Б. С. Боднарский — инициатор его учреждения.

В области библиофилии можно отметить попытку Н. М. Лисовского организовать в 1917 г. Русское библиофильское общество, целью которого было объединение библиофилов, облегчение обмена книгами между ними, пробуждение вкуса книги среди широких культурных слоев. Возникло общество в связи с докладом Н. М. Лисовского 17 февраля 1917 г. в Русском библиографическом обществе. Председателем его состоял Н. М. Лисовский. Общество не проявило активности и в конце 1920 г. ликвидировалось. Его сменило Русское общество друзей книги, существующее и до настоящего времени.

Русское общество друзей книги организовано 15 ноября 1920 г. Бессменным его председателем состоит В. Я. Адарюков. В задачи общества входит изучение истории художественного облика книги, разработка приемов для дальнейшего развития внешности книги и искусства книги, организация музея книги и музея книжных знаков, созыв съездов, заседаний, организация выставок, устройство аукционов и т. д. При обществе существует особая секция по изучению книжного знака. Общество устраивает доклады и заседания, посвященные вопросам книжного искусства, книговедения и графики, выставки, аукционы и т. д. Если Русское библиологическое общество имеет склонность к расширению своей программы в сторону историко-литературной, то Русское общество друзей книги идет еще дальше, включая в свои доклады темы, посвященные графике, живописи, рисункам и т. п.⁵²

⁵² О деятельности его см. в издании о-ва „Наша библиография за пять лет“. — М. 1925. 31 стр. и „Сто заседаний, 1920—22“. — М. 1923. 46, [2] стр. Аналогичное О-во друзей книги было организовано в 1918 г. в Петрограде тоже В. А. Адарюковым, но просуществовало не долго.

В 1921 г. в Казани было организовано общество под наименованием Кружок друзей книги. Структура этого кружка, состоявшего при Казанском отделении Государственного издательства, была очень своеобразна. Инструкция по его организации, напечатанная в № 1 журнала „Казанский Библиофил“ (там же напечатан его устав) соединяет Кружок друзей книги с отделом библиографии при Казанском отделении Государственного издательства, так что трудно разграничить, где кончаются функции отдела библиографии и где начинаются функции Кружка друзей книги. Тем не менее Кружок в 1921 г., как общественная организация, проявил известную активность, издал несколько библиографических работ и выпустил 4 номера интересного журнала „Казанский Библиофил“⁵³. В настоящее время Кружок не существует.

В 1922 г. в Чите было организовано Дальневосточное библиологическое общество, поставившее своей задачей разработку вопросов библиографии, библиотекономии и архивного дела, а также регистрацию всех произведений печати, вышедших на Дальнем Востоке с 1917 г. Председателем его состоял М. К. Азадовский.

5 ноября 1923 г. открыло свою деятельность Ленинградское общество библиофилов (устав утвержден 11 января 1924 г.). Председателем общества состоял Э. Ф. Голлербах, а с 1926 г. О. Э. Вольценбург. Общество устраивает открытые собрания с докладами по книговедению и библиографии.

Специальной отраслью библиофильства, соприкасающейся как с книгой, так и с графикой, является собрание и изучение книжных знаков.

В Москве общество, поставившее себе такую цель, под названием Московское общество любителей книжных знаков было организовано еще в 1905 г. После революции деятельность его заглохла, с 29 июня 1921 г. возобновилась вновь. Одной из задач, которые ставило перед собою общество, было пополнение труда У. Г. Иваска. Председателем общества состоял В. К. Трутовский. Вскоре деятельность общества вновь прекратилась. В настоящее время изучение книжного знака ставит себе задачей Секция изучения книжного знака Русского общества друзей книги⁵⁴.

В Ленинграде с 15 ноября 1922 г. открыло свою деятельность Ленинградское общество экслибрисистов, устраивающее доклады, посвященные экслибрису, а иногда и книге вообще. Председателем общества состоит В. С. Саванько⁵⁵.

⁵³ Последний номер вышел в 1924 г.

⁵⁴ См. выше — об этом обществе.

⁵⁵ См. „Сто заседаний (15 ноября 1922—2 января 1927)“.—[Л], Л. О. Э. 1927. 30 стр., а так же журнал „Труды Ленинградского общества экслибрисистов“ 1924—1927 г. г.

Наряду с этими обществами, возникали в разных городах книговедческие кружки, то с более широкой, то с более узкой программой. Из них следует упомянуть возобновивший с февраля 1922 г. свою деятельность заглухший в 1918 г. Кружок книговедения при Ленинградском государственном университете. Имеющий славные традиции (см. об этом в гл. XIV Библиографическое образование), кружок этот, инициатива возрождения которого принадлежит покойному А. М. Ловягину и А. И. Малейну, устраивает ежемесячные открытые заседания (первая пятница после 20 числа каждого месяца). Кроме того, кружок ведет работу по собиранию рецензий на произведения русских писателей, по книговедению и чтению. Предположено было составление библиографии по книговедению.

В 1922-23 уч. году при Иркутском государственном университете был организован библиологический кружок „Друзья книги“, устраивавший публичные доклады по книговедению и библиографии. В январе 1925 г. был организован кружок книговедения при Сибирском краевом отделении Государственного издательства в Новосибирске.

VI. Съезды, конференции, совещания.

Одно из наиболее ярких проявлений советской общественности в деле библиографии — съезды и конференции, посвященные вопросам библиографии, библиотечного или книжного дела.

Как известно, попытки созыва библиографического съезда делались и в дореволюционное время, но они встречали отрицательное к себе отношение со стороны органов власти. Дальше разрешения на устройство библиотечного съезда в 1911 г. дело не пошло. Послереволюционный период характеризуется обратными чертами: интенсивный созыв съездов, конференций, совещаний библиографического, библиотечного и книжного характера — одна из характерных черт библиографии РСФСР.

На первом месте должны быть поставлены I и II Всероссийские библиографические съезды, состоявшиеся в Москве: первый — 2—8 декабря 1924 г., второй — 25 ноября — 1 декабря 1926 г., и тот и другой под председательством Н. Ф. Яницкого.

Подготовительные работы по созыву I библиографического съезда были проведены Организационным бюро, созданным при Государственной центральной книжной палате. В состав его входили: председатель — Н. Ф. Яницкий и члены: В. А. Крандиевский и Е. И. Шамурин — от Книжной палаты, Б. С. Боднарский и Н. Н. Орлов — от Русского библиографического общества и М. Н. Куфаев и А. Д. Торопов — от Ленинградского института книговедения. Программа I съезда была

значительно уже, чем программа II. Большая часть вопросов, подвергшихся обсуждению на нем, были так или иначе связаны с проблемой организации государственной библиографии в РСФСР, что следует признать вполне естественным, если принять во внимание: 1) особую, исключительную жизненность этой проблемы именно для РСФСР, 2) значительную роль, которую играла в разработке и подготовке программы съезда Государственная центральная книжная палата — государственный научно-библиографический центр РСФСР и 3) то обстоятельство, что I библиографический съезд был первой попыткой не только для РСФСР, но и вообще в России, объединить библиографов страны. Так же понятно и естественно, что съезд открылся информационными докладами Н. Н. Орлова, К. И. Шафрановского, А. А. Боровского и А. М. Ловягина о деятельности за годы революции крупных наших библиографических организаций и учреждений: Русского библиографического и Русского библиологического общества, Государственной центральной книжной палаты и Ленинградского института книговедения. Прежде, чем говорить о строительстве будущей библиографии РСФСР, необходимо было произвести учет всех имеющихся достижений и сил.

Исключительной важности вопрос был затронут в докладе М. Н. Куфаева „Координирование научно-библиографических работ различных учреждений“. По этому докладу съездом была принята резолюция, содержащая ряд директив, направленных к созданию координирующего научно-библиографического центра в лице Совета Государственной центральной книжной палаты, на который возлагаются функции координирования работ библиографических учреждений на местах. Для рекомендательной библиографии было признано необходимым создание особого координирующего центра при Главполитпросвете. Резолюция эта, к сожалению, до сих пор не проведена в жизнь; попытки ее проведения до сих пор не увенчались успехом. Вопрос о координации работ библиографических учреждений РСФСР и поныне остается одним из самых острых и требующих кардинального разрешения вопросов библиографического строительства РСФСР.

По докладам Б. С. Боднарского „О децимальной системе классификации“ и Н. В. Русинова „Об индексации „Книжной Летописи“ съезд вынес резолюции о создании особой комиссии по пересмотру десятичной системы в применении к русской практике. Государственная центральная книжная палата, на которую Исполнительным бюро съезда было возложено образование комиссии, решила отложить ее создание до выхода нового переработанного издания „Manuel'я“ Института международной библиографии. Теперь, после того как издание нового „Manuel'я“ доведено уже до 5-го отдела, комиссия

при Государственной центральной книжной палате приступила к работе⁵⁶.

Не создано при Книжной палате специальной комиссии по выработке каталогографической инструкции, о создании которой говорилось в резолюции по докладам „Унификации каталогографии“ Б. С. Боднарского и „О применении англо-американской инструкции к русской библиографической практике“ Е. И. Шамурина. По вопросу об унификации каталогографических правил Гос. Центр. книжной палатой было созвано специальное совещание, на котором было решено не вести параллельных работ, а подождать окончания работ над библиотечной инструкцией, ведущихся комиссией при Институте библиотековедения⁵⁷.

Близко к вопросам каталогизации подходит вопрос об упорядочении титульных листов выпускаемых из печати книг, затронутые в докладах А. И. Малеина и А. Д. Торопова „О титульном листе“ и Е. И. Шамурина „О мерах к стабилизации титульного листа“. Во исполнение резолюции съезда по этим докладам при Государственной центральной книжной палате создана и уже ведет работу комиссия⁵⁸.

Вопросам государственной регистрации произведений печати были посвящены доклады А. И. Малеина „О „Книжной Летописи“ и Н. Ф. Яницкого „Исчерпывающая регистрация печатного материала“. В результате принятой съездом по этим докладам резолюции с 1925 г. расширен круг материала, описываемого в „Книжной Летописи“, а с 1926 г. начато печатание части тиража журнала на одной стороне листа для наклейки на библиотечные карточки.

Кроме этих вопросов, на съезде подвергались обсуждению вопросы о статистике печати— доклад Н. Ф. Яницкого „Практика статистического учета печатных изданий“, о создании репертуара русской книги— „Конкретные рамки библиографического репертуара“ Н. К. Никольского, „Библиография инкунабул“ А. И. Малеина, об издательстве — „Об издании книг по научной библиографии“ В. А. Крандиевского, о преподавании библиографии— „О преподавании библиографии в высшей школе“ П. К. Казаринова, по библиографированию периодики „Периодическая печать и ее библиографирование“ Я. П. Калганова, местной библиографии— „Библиографические достижения провинции за последние годы“ Б. М. Городецкого и др. К области теоретических вопросов должны быть отнесены доклады: „Основные предпосылки к построению науки библиографии“ Н. Ю. Ульянинского, „Классификация библиологии“

⁵⁶ См. выше в гл. III—в очерке о деятельности Гос. центр. книжной палаты.

⁵⁷ Об этом см. в гл. IV и XIII.

⁵⁸ О ней см. в гл. III — о деятельности Гос. центр. книжной палаты.

М. И. Щелкунова „Основные принципы библиономии в применении к истории русской книги“ А. А. Сидорова.

Наконец, вопросам, с одной стороны, теоретического порядка, с другой чисто практического, организационного, были посвящены объединенные в один вечер доклады: „Библиография и задачи научно-библиотечного строительства“ И. Б. Симановского, „О связи теоретической и практической библиографии“ Л. Н. Троповского и „О связи теоретической и практической библиографии“ Я. П. Гребенщикова.

По всем этим докладам были также вынесены резолюции. За три года, прошедших со времени созыва I Всероссийского библиографического съезда, часть этих резолюций уже проведены или проводятся в жизнь, по другим, как, например, по вопросу об описании инкунабул, о создании репертуара русской книги и т. п., до настоящего времени реальных шагов еще не предпринято⁵⁹.

Уже одно перечисление докладов, заслушанных на I Всероссийском библиографическом съезде и перечисление мероприятий, явившихся следствием принятых съездом резолюций, наглядно показывает какое исключительное значение для строительства научной библиографии РСФСР имел созыв этого съезда.

Не менее, если даже не более крупным событием, явился созыв II Всероссийского библиографического съезда, состоявшегося с 25 ноября по 1 декабря 1926 г. Отличительной чертой этого съезда было объединение работников не только в области так называемой „научной“ (общей) библиографии, но и в области рекомендательной, военной, краевой, специальной и всех иных родов библиографии. Шире, чем на I съезде, было представительство научных библиотек. Соответственно такому расширению круга участников съезда и его программы, был несколько иным и состав Оргбюро по созыву съезда. Если в подготовительных работах к I съезду принимали участие представители только трех организаций, имеющих дело лишь с общей научной библиографией, то Оргбюро по созыву II съезда включало в себя представителей от Государственной центральной книжной палаты—Н. Ф. Яницкий (он же председ. Бюро), Главного управления научными учреждениями—П. З. Зенкович, Библиографического отдела Главполитпросвета—Л. Н. Троповский, Библиографического отдела Политического управления РККА—Е. И. Хлебцевич, Библиологического отдела Государственной академии художественных наук—Н. Ю. Ульянинский, Центрального бюро краеведения—Н. В. Здобнов, Публичной библиотеки СССР

⁵⁹ О I Всерос. библиограф. съезде см. „Труды первого Всероссийского библиографического съезда“—М., Русск. библиографич. о-ва. 1926. 263 стр. (отт. из „Библиографич. Известий“, 1926, № 1—4).

им. В. И. Ленина—Н. П. Киселев, библиотеки Коммунистической академии—Г. К. Дерман, Государственной публичной библиотеки в Ленинграде—В. Э. Банк, Русского библиографического общества—Б. С. Боднарский и Центральной медицинской библиотеки Наркомздрава И. А. Багашов.

Резолюции II Всероссийского библиографического съезда еще не проработаны полностью Исполнительным бюро, поэтому говорить, что из его пожеланий проведено в жизнь и к проведению чего еще не приступлено, преждевременно. Нельзя лишь не отметить исключительной важности затронутых на съезде вопросов и большого интереса и широты его программы⁶⁰.

На съезде было заслушано значительное число докладов. Из них часть заслушивалась на пленуме: „Новейшие достижения русской библиографии“ Е. И. Шамурина, „Библиография—наука“ М. Н. Куфаева, „Опыт теоретического обоснования вопроса о выводах библиографии“ Н. Ю. Ульянинского, „Методология библиографии и теория диалектического материализма“ И. В. Владиславлева, „Борьба за библиографическую грамотность“ Н. В. Здобнова, „Проблемы рекомендательной библиографии“ Л. Н. Троповского, „Классификация печатных произведений по социальному назначению“ Д. А. Балака и А. А. Боровского, „Задачи государственной библиографии РСФСР“ Н. Ф. Яницкого, „Организационные вопросы в области библиографирования периодики“ Л. В. Булгаковой, „О центре документации“ Б. С. Боднарского.

В Секции библиографической практики были заслушаны доклады: „Особенности библиотечного библиографирования“ Б. П. Гущина, „Методы составления библиографических указателей“ А. Г. Фомина, „Рекомендательные указатели“ О. Э. Вольценбурга, „Аннотации (типы и методы составления)“ А. Г. Фомина, „Типы и методы аннотирования“ И. П. Жука, „Государственное библиографирование периодики“ И. М. Картавцова.

Заседания секции библиографической практики происходили совместно с Секцией каталогграфии. В совместных заседаниях двух секций, помимо указанных выше докладов, входивших в программу Секции библиографической практики были заслушаны и доклады, включенные в программу Секции каталогграфии: „К истории библиографического приема регистрации печатных произведений по их коллективному авторству“ А. М. Белова и „Коллективное авторство в библиографии“ Е. И. Шамурина.

⁶⁰ См. „II Всероссийский библиографический съезд „Резолюции“.—М., Гос. центр. книжная палата. 1927, 18 стр. (отт. из № 6 и № 8 „Кн. Лет“. за 1927) и „II Всероссийский библиографический съезд... Гезисы к докладам...—М. Организ. бюро. 1926. 46, [3] стр.

На заседаниях одной лишь Секции каталогграфии были заслушаны доклады: „О новых задачах транскрипции объединения графики в русском книгописании“ А. К. Виноградова и „Предметный принцип в библиотечной библиографии“ Б. П. Гушина.

В Секции краевой библиографии были заслушаны доклады „Роль библиотек в организации работ по краевой библиографии на местах“ Е. К. Бетгера и „Роль библиотек в краевой библиографии“ В. К. Ельцова, „Применение международной десятичной классификации в краевой библиографии“ Н. В. Здобнова, „Местная печать и краеведение“ Л. К. Ильинского и „Местная печать, как объект краеведения и проблемы ее библиографирования“ Н. А. Королева.

В Секции статистики печати: „Книжная статистика (по данным Книжной Палаты)“ С. И. Успенского. В секции национальной литературы „О регистрации в „Книжной Летописи“ изданий на языках национальностей“ Н. Ф. Яницкого и „К вопросу о библиографировании научной национальной литературы“ П. А. Баранова.

Кроме того, в специальных секциях военной библиографии и сельскохозяйственной библиографии был заслушан ряд специальных докладов: в военной библиографии—Е. И. Хлебцевича, М. И. Слуховского и П. К. Колмакова, в сельскохозяйственной—К. Д. Корсакова, Н. А. Энгельгардта, И. Н. Кобленца, К. В. Дубняка и Ф. С. Воскресенского.

Наряду с библиографическими съездами должен быть отмечен I библиотечный съезд РСФСР, состоявшийся 1—7 июля 1924 г.

На съезде была создана специальная секция научных библиотек (предс. Г. К. Дерман), на обсуждение которой был поставлен ряд вопросов, жизненно затрагивающих интересы строительства научных библиотек в РСФСР⁶¹.

Еще большее значение и интерес для русской научной библиографии имели I и II Всероссийские конференции научных библиотек, состоявшиеся 7—12 декабря 1924 года в Москве и 3—9 декабря 1926 г. в Ленинграде. Обе конференции затронули немало вопросов, имеющих существенное значение не только для библиотечного строительства, но и для развития дела научной библиографии РСФСР. Таковыми были на I конференции доклады: „Законодательство об обязательном экземпляре“ Н. Ф. Яницкого, „Справочно-библиографи-

⁶¹ См. „Первый библиотечный съезд РСФСР. Материалы пленума и секций. [(Стенограммы)]“. — М. „Долой неграмотность“. 1925 г. 194 стр.; „Резолюции I Всероссийского съезда библиотечных работников“. — М. „Красная Новь“. 1924, 68 стр. и статью Г. Иванова „Секция научных библиотек на I Всероссийском съезде библиотечных работников“ в „Библиотечном Обзоре“. 1925, кн. 1, стр. 76—86.

ческая работа, как метод библиотечной работы" Л. О. Олавской, "О систематическом и предметном каталоге" А. И. Калишевского, Б. С. Боровича, Д. А. Балика и Б. П. Гушина, "О международном обмене" С. Ф. Ольденбурга, "Создание единого каталога для научных библиотек и развитие деятельности справочных бюро" В. Э. Банка, "О централизации каталогизации" Г. К. Дерман, "Орган научного библиотековедения" Е. А. Лаппа-Старженецкой, не говоря уже о докладах Я. П. Гребинщикова, И. Б. Симановского и Л. Н. Троповского, заслушанных на объединенном заседании конференции с I Всероссийским библиографическим съездом.⁶²

Из докладов, заслушанных на II конференции научных библиотек, для библиографа представляли особенный интерес по затронутым в них темам доклады: "Международный обмен" И. И. Яковкина, "Сводные каталоги в современных условиях" В. Э. Банка, "Основные принципы составления алфавитного каталога и, в частности, принцип коллективного авторства" Л. В. Трофимова, "Предметный каталог" Е. В. Добержинского, "Опыт составления предметного каталога Библиотеки Коммунистической академии" Г. И. Иванова, "Рационализация каталогизации в научных библиотеках" Г. К. Дерман и "Об использовании "Книжной Летописи" для библиотечных каталогов и печатании части ее тиража на карточках" Е. И. Шамурина⁶³.

Помимо указанных выше библиотечных съездов за время 1917—1927 гг. состоялось значительное количество съездов то общегосударственного, то областного значения, затрагивавших различные отрасли библиотечной и книжной работы. Так можно указать ряд конференций, съездов, созданных Главполитпросветом РСФСР, как Конференция по работе передвижных библиотек, состоявшаяся 29 марта — 1 апреля 1925 г., I Всероссийский съезд избачей, созданный в Москве в 1927 г.⁶⁴, Конференция по составлению аннотации в октябре 1927 года, созданный Политическим управлением РККА I Всероссийский съезд библиотечных работников Красной армии и флота и др. Из областных съездов — Сибирский библиотечный съезд в Омске в 1921 г., — Поволжские библиотечные съезды, I из которых состоялся 7 — 9 июля 1925 г. в Казани под названием I Краевое совещание библиотечных работников автономных областей и республик Поволжья и Камы, последний — V По-

⁶² См. "Труды первой конференции научных библиотек РСФСР". — М. 1926. 247 стр.

⁶³ См. "Вторая Всероссийская конференция научных библиотек: Тезисы к докладам". — Л., Оргбюро Конференции. 1926. 22 стр. и "Всероссийская II конференция научных библиотек... Резолюции". — М., Гос. центр. книжная палата. 1927. 13 стр.

⁶⁴ См. "Доклады и речи на I Всероссийском съезде избачей" — М. 1927. 95 стр. и "Решения I Всероссийского съезда избачей". — М. — Л. "Долой неграмотность". 1927. 70, [2] стр.

вожский библиотечный съезд 25—30 июля 1927 г. в Самаре; Поволжские съезды библиотечных объединений в Н.-Новгороде и Казани; Уральская областная конференция библиотечных работников (5—9 мая 1925 г.); библиотечные конференции губернского и окружного масштаба в Москве, Челябинске, Гомеле, Орле и др. центрах.

Особенно заслуживают быть отмеченными, как своеобразные и характерные для библиотечного строительства РСФСР, конференции библиотек специального типа и назначения: конференции детских библиотекарей в Москве — в Институте детского чтения 27 ноября 1922 г. и конференция, созданная Главполитпросветом 25—28 марта 1925 г.⁶⁵, Московская городская конференция профсоюзных библиотекарей, созданная Московским губернским советом профессиональных союзов в декабре 1925 г., конференция библиотечных работников текстильных предприятий Московской губернии 3 декабря 1924 г. и др.

Эти конференции и съезды — яркий показатель мощного пульса жизни, бьющего в среде библиотечных организаций РСФСР. Они свидетельствуют о многообразии возникающих у современного библиотековедения проблем, о жадных поисках лучших путей их разрешения. Одно только сопоставление того, что сделано в этой области до революции с сделанным за 10 революционных лет, — дает возможность легко и быстро ощутить разительные сдвиги, происшедшие за последнее десятилетие, и не менее значительные достижения.

VII. Библиографические работы учреждений, институтов, академий, библиотек и т. д.

Сжатые рамки настоящего очерка не дают возможности охватить все проявления библиографической деятельности, нашедшие свое отражение в многочисленных библиографических работах, ведущихся различными специальными научно-исследовательскими институтами, академиями, научными библиотеками и т. д. Отсылая интересующихся этим вопросом к его докладу на II Всероссийском библиографическом съезде, в котором часть из этих работ перечисляется⁶⁶, автор считает нужным упомянуть лишь некоторые из этих работ, так как даже беглое их упоминание, если не отразит в полной мере, то все же даст хоть некоторое представление о глубине и размахе библиографического движения в РСФСР.

Не будет преувеличением сказать, что библиографические работы ведутся в той или иной степени большинством крупных

⁶⁵ См. Конференции библиотекарей детских библиотек — в „Красном библиотекаре“. 1923. № 1. Стр. 60—67 и статью Н. Херсонской „Итоги конференции детбиблиотекарей“ — там же, 1925. № 4, стр. 52—62.

⁶⁶ См. „Труды II Всероссийского библиографического съезда (стенограмма)“, готовящиеся к печати.

научно-исследовательских учреждений, институтом библиотек, принадлежащих РСФСР и находящихся на территории последней.

2 марта 1922 г. при Государственной (в то время Российской) академии художественных наук была организована Полиграфическая секция, в задачи которой входило: изучение книги, как произведения искусства, ее идеологии, техники, истории, эволюции форм и стилей, распространения, книжной психологии и психотехники, изучение читателя и библиотеки; выработка правил книгоописания, особенно описания внешней формы книги. Секция распадалась на группы: книговедения, печатно-графическую и библиотечно-библиографическую. В 1923-24 году были образованы новые группы: 1) общего книговедения, 2) библиотечная, 3) графического искусства, 4) гравюры и архива. В 1924-25 году Секция вновь была реформирована и в ее составе оказались: 1) Подсекция теории книжного искусства и графики, 2) Подсекция истории книги и библиотечного дела, 3) Подсекция печатно-графическая, задачей которой, между прочим, является продолжение словаря русских гравюров и литографов Д. А. Ровинского. Заведующим Секцией состоял А. А. Сидоров. Секция устраивала регулярные заседания и доклады. Ею издавался в 1924-25 г. журнал „Гравюра и книга“ (вышло 4 номера; с 1925 г. выходит „Бюллетень Г. А. Х. Н.“), коллективным трудом сотрудников Секции являются два тома выпущенного Государственным издательством издания „Книга в России“⁶⁷. Велась секцией так-же библиография журналов по искусству. При секции существовал Полиграфический архив (завед. А. И. Кравченко), в который входила известная коллекция *ex libris*’ов, собранная покойным У. Г. Иваском.

В 1925-26 г. работы Секции расширились: кроме полиграфии, она включила в сферу своей деятельности изучение библиографии, археографии, палеографии и библиотековедения. Подсекция же графических искусств отошла в Секцию пространственных искусств. Сама Полиграфическая секция соответственно этому подверглась переформированию и переименованию в Библиологический отдел, существующий и поныне.

В настоящее время во главе Отдела стоит М. А. Добров. Отдел распадается на 4 подотдела: 1) Библиографический (завед. Н. Ю. Ульяновский), 2) Истории и теории книги (завед. М. А. Добров), 3) Археографический (Зав. М. А. Цявловский), и 4) Палеографический (завед. Н. Ф. Гарелин).

Работы отделов выражаются как в устройстве докладов, так и в выполнении ряда библиографических работ, в частно-

⁶⁷ Часть I.—М., Гос. изд. [1924]. 381. [1] стр.; часть II—М., Гос. изд. [1926]. 521 стр.

сти: библиография русских журналов по искусству и иллюстрированных изданий, расписывание статей русских и иностранных художественных журналов и др. До 1925 г. при Академии существовал Библиографический кабинет, основанный 15 августа 1922 г. Во главе его стоял Н. К. Пиксанов, а с мая 1924 г. — Р. С. Мандельштам. С 1925 года кабинет вошел в Библиографический отдел (в то время разряд). Нельзя также не упомянуть о работах Академии в области собирания био-библиографических данных о деятелях литературы и искусства РСФСР. В настоящее время уже дан в печать 1-й том словаря современных беллетристов, критиков и историков литературы⁶⁸.

Библиотека Академии наук СССР за последнее десятилетие подготовила к печати, но до сих пор не напечатала из-за отсутствия средств, список поврежденных изданий с 1900 по 1917 г. г. — продолжение труда М. Н. Лисовского, список указателей к русским поврежденным изданиям, находящимся в библиотеке; библиографию статей ряда периодических изданий; список иностранной литературы, поступившей в библиотеку в последние годы, список иностранной периодики, полученной библиотекой путем обмена и покупки; список старо-печатных польских и чешских книг; описание рукописного отделения библиотеки; отдельные работы по Кабинету иркутабул, Рукописному отделению, по Толстовскому музею и т. д.

Пушкинский дом имеет готовыми к печати работы А. Г. Фомина „Пушкиниана за 1900—1909 г. г.“, описание собраний Пушкинских автографов—Майковского и К. Р., ведет работы над составлением сборников материалов о Гаршине, Салтыкове-Щедрине, Достоевском, Тургеневе и др.

Комиссия по изучению естественно-производительных сил (КЕПС), состоящая при Академии Наук, с 1923 г. организовала специальное Библиографическое бюро, задачей которого является собирание библиографии по естественно-производительным силам. Несмотря на большие затруднения, вызываемые отсутствием штата и средств, Бюро подготовило к печати несколько выпусков по библиографии Туркестана, указатель литературы по местной библиографии всего СССР и указатель по рыбным промыслам бассейна Северно-Ледовитого океана, работы по библиографии Монголии и Урунхайского края.

Библиотекой Российской академии истории материальной культуры в Ленинграде, преобразованной в 1919 г. из Книжного фонда Археологической комиссии, ведется библиография наук, относящихся к предмету ведения академии.

⁶⁸ О деятельности Гос. акад. худ. наук см. „Отчет 1921—1925“. — М. 1926. Стр. 53—57; 60—61; 68—69; статью „Российская академия художественных наук“ в „Библиотечном обозрении“. 1925, кн. 1, стр. 92—96 а также „Бюлетени Г. А. Х. Н.“ — М. 1925—1927.

Серьезные и большие библиографические работы проводятся библиотекой Коммунистической академии в Москве. Не говоря уже об образцовых каталогах этой библиотеки, особенно алфавитного и предметного, поставленных по последнему слову американской техники, библиотека ведет серьезные чисто-библиографические работы. Из напечатанных ею библиографических работ известны несколько указателей к русским журналам ⁶⁹. Из ненапечатанных следует отметить большую работу по библиографии ленинской литературы (более 7.000 карточек), указатель литературы о 1905 годе (более 10.000 карточек), указатель русской нелегальной литературы, вышедшей в России и за границей до 1917 г., библиография партийных и правительственных периодических изданий с 1917 по 1926 г. Ведутся библиотекой и погодные указатели теоретических работ коммунистов.

Центральный архив Октябрьской революции РСФСР в Москве, существующий с 1922 г., собирает и классифицирует все печатные материалы революционного периода. Особенно ценны его работы по собиранию материалов за 1917—1921 г.г.—время, когда дело с доставкой обязательных экземпляров в Книжную палату обстояло далеко не благополучно. Ведутся работы по составлению систематических указателей материала, относящегося к эпохе 1917 г. и последних лет. В области библиографической техники Архивом разрабатывались вопросы каталогизации периодических изданий, в частности газет ⁷⁰.

Международный аграрный институт в Москве подготавливает к печати капитальный библиографический труд „Ежегодник аграрной литературы за 1926 г.“, охватывающий материал 300 журналов.

Институт К. Маркса и Ф. Энгельса в Москве, основанный в 1920 г., ведет работы по собиранию и опубликованию материалов, относящихся к К. Марксу и Ф. Энгельсу. В еще более крупном масштабе ведет библиографическую работу основанный в 1924 г. Институт В. И. Ленина при ЦК ВКП (б). Помимо собирания, систематизации, хранения и опубликования рукописных и печатных материалов Ленина и о Ленине, Институтом, в частности его библиотекой, ведутся работы по текущему библиографированию литературы о Ленине и ленинизме, составляются „Веи жизни Ленина“, а с 1917 г.—календарь его жизни, словарь его кличек и псевдонимов.

Нельзя не упомянуть деятельности Научно-исследовательского института сравнительной истории литературы и языков Запада и Востока при Ленинградском университете, возникшего первоначально в 1921 г., а в том виде, в каком

⁶⁹ Указатели к „Научному Обозрению“ за 1897—1903 гг., к „Минувшим годам“ за 1906—1908 г. г., к „Былому“ за 1917—1922 г. г. и др.

⁷⁰ См. статью Кудрявцевой в сборн. „Архивное дело“. 1925, кн. 2.

он существует теперь, в 1923 г. Им ведутся библиографические работы по предметам специальности Института: библиография испанских книг ленинградских собраний (руководитель Б. А. Кржевский), новейшей литературы по фольклору, библиография литературного общения России и Запада, начиная с средних веков; описание русских книг XVIII в. (руководитель Л. К. Ильинский); постатейное расписывание русских журналов начала XIX в. (руководители Б. С. Спиридонов и А. Г. Фомин); библиография по русской поэтике XVIII и XIX в. в. (руководитель С. Д. Балухатый). Подготовлен к печати указатель работ на русском языке по теории и методологии литературоведения с 1870 г., составленный С. Д. Балухатым. В 1926 г. Институтом опубликована Инструкция по расписыванию периодики, составленная группой журналистики, критики и публицистики⁷¹.

Б. Институт детского чтения в Москве, существующий с 1920 г., ныне Отдел детского чтения Института методов внешней школьной работы, подготовил библиографию русской детской книги за время 1717 и 1855 г. г. (около 2.000 названий), библиографию книг и статей по вопросам детского чтения, словарь русских детских писателей с 1717 г. (дата появления первой детской книги) до наших дней. Институт издал несколько указателей новых детских книг и разрабатывает методологические вопросы, связанные с описанием и классификацией детской литературы. Недавно выпущен из печати сборник Трудов комиссии по истории русской детской литературы⁷².

Библиографические работы велись и ведутся и музейными учреждениями РСФСР. Таковы, например, работы Музея революции СССР, в Москве, работающего над библиографией революционного движения и в частности по вопросам: социал-демократическая литература 1905 г., литература партии социалистов-революционеров, черносотенная литература 1905 г., литература по аграрному вопросу, по рабочему движению, по студенческому движению, по Государственной думе, ряд работ по истории 1917 г. и ВКП и т. д.

Значительная работа проделана и продолжается Обществом „Старая Москва“: оно обладает систематической картотекой литературы по истории Москвы, насчитывающей около 10.000 карточек. Кроме того, им составляется специальная библиография литературы по Москве за годы революции. На открытых заседаниях, устраиваемых Обществом (по четвергам), среди докладов по изучению быта и истории Москвы и московской старины, ставятся доклады книжного и историко-библиографического характера.

⁷¹ Инструкция для описания журналов.—Л. 1926. 21 стр.

⁷² „Материалы по истории русской детской литературы (1750—1855). Вып. I“.—М. 1927. 304 стр. 2-й выпуск печатается.

Широкую библиографическую работу по Толстому и литературе о нем ведет Толстовский музей в Москве (основан в 1911 г.). При Музее работает специальная библиографическая комиссия, исчерпывающе обследующая, с точки зрения толстовской литературы комплекты журналов, начиная с „Русской Старины“, „Русского Архива“ и „Современника“ и кончая „Печатью и Революцией“, „Красной Новью“ и т. п.

Государственный музей нового западного искусства в Москве ведет библиографию художников импрессионистов и связанной с ними эпохи, как на русском, так и на иностранных языках.

Государственный исторический музей в Москве имеет с 1922 г. специальный Отдел истории русской книги, во главе которого стоит И. Н. Розанов. Работы отдела ведутся по линиям — изучения переплетов, обложек, самой книги, судьбы отдельных книг и отдельных экземпляров, надписей на книгах, *ex-libris*ов, супер-*ex-libris*ов и т. д.⁷³ В 1921 г. при Музее была создана Комиссия по изучению русских иллюстрированных изданий. Председателем ее состоял К. С. Кузьминский.

Музей им. Чернышевского в Саратове ведет серьезные работы по библиографии произведений Н. Г. Чернышевского и литературы о нем.

Нельзя также не упомянуть и целого ряда библиографических работ из области точных наук и прикладных знаний, ведущихся специальными научно-исследовательскими учреждениями РСФСР: такие работы, как работы Отделения сельско-хозяйственной библиографии при Государственном институте опытной агрономии в Ленинграде, продолжающего библиографирование литературы по сельскому хозяйству, начатое покойным А. Д. Педашенко, работы Центрального бюро гидрологической библиографии Государственного гидрологического института, возникшего осенью 1919 г. и ведущего под руководством Г. Ю. Верещагина большую работу по библиографированию литературы по гидрологии и смежным дисциплинам, как текущей, так и за прошлые годы. Им обследовано за 1922—1927 г.г. 664 периодических издания. Закончены работы по подготовке библиографического указателя по гидрологии и смежным областям за 1914—1922 г.г. и ведутся работы за период 1901—1913 г.г. и за период до 1900 г.

Бюро выработана специальная инструкция по книгописанию на основе правил б. Бюро международной библиографии

⁷³ См. статью Ив. Н. Розанова „Отдел истории книги в Историческом музее“ в „Библиотечном Обозрении“. 1925, кн. II, стр. 161-164. а так же отчет в „Отчете Государственного исторического музея за 1916—25 г.г.“—М., „Раб. Просв.“. 1926.

при Академии Наук, а также схема предметного каталога ⁷⁴. Заслуживают также быть отмеченными серьезные работы Политехнического музея, библиотека которого подготовила к печати несколько библиографических трудов: указатель литературы по краеведению за 1919—1924 г.г.; по естественно-историческим музеям; по торфу; периодических изданий по сельскому хозяйству; предметный указатель статей по опытному делу; указатель литературы по народной словесности за 1914—1924 г.г.; обзор литературы по родовому устройству нацменьшинств.

Обзор библиографических работ был бы не полон, если бы мы не упомянули о библиографической работе, ведущейся нашими государственными научными библиотеками. В этой области должны быть отмечены работы Государственной публичной библиотеки в Ленинграде по вольной русской печати, по описанию своих рукописей и особенно создание сводного каталога иностранной литературы ленинградских библиотек с 1920 г., а также издание ценного журнала „Библиотечное Обозрение“, начатого в 1919 г. Комитетом государственных библиотек и возобновившегося после перерыва в 1925 г. Ведутся в библиотеке и работы в области специальной библиографии, результатами которых явилось несколько печатных изданий.

Публичная библиотека им. В. И. Ленина в Москве (б. Румянцовская) подготовила к печати ряд рукописных материалов (как напр., неизданная переписка А. И. Герцена) и печатает труд Н. П. Киселева — „Index palaeotyporum“, 1-й выпуск которого вышел из печати. В 1919-1920 г.г. Библиотекой создана инструкция для алфавитного каталога (подробнее о ней см. в гл. XIII). При библиотеке создано справочное бюро. Ведутся внутри библиотеки и специальные библиографические работы по всеобщей истории, истории Востока, медицине, народному образованию, литературе на тюркских языках, иностранной периодике, русским изданиям XVIII в. (последняя ведется членами библиографического кружка при библиотеке) ⁷⁵.

При Томском университете с 10 июня 1921 года было организовано Библиографическое бюро, задачами которого было: составление сибирской библиографии за послемежовский период (т. е. с 1891 года) и библиографическое

⁷⁴ См. Г. Ю. Верещагин. Очерк организации и деятельности Центрального бюро гидрологической библиографии Государственного гидрологического института.—Л. 1927. 22 стр. Там же приведена схема предметного деления гидрологии, принятая Бюро.

⁷⁵ См. „X лет библиотечного строительства“ — М., Б-ка СССР им. В. И. Ленина. 1927. 32 стр. (См. также в гл. IV об Институте библиотечного ведения).

обслуживание факультетов университета⁷⁶. Бюро была составлена обширная картотека (около 30.000 карточек); подготовлены к печати указатели: „Сибирь в русских исторических журналах 1901 — 1917 г.г.“ и „Сибирь в общей русской журналистике 1901 — 1917 г.г.“. Под руководством члена бюро Н. В. Здобнова подготовлен перевод 0,3 и 9 отдела „Manuel'я“ Института международной библиографии⁷⁷. Библиотекарем университета А. И. Милутиным подготовлен перевод 61 отдела. Библиотекой университета продолжается разработка вопросов десятичной классификации и ведется библиография местного края за время 1917 — 1927 г.г.

Библиотека Иркутского университета ведет работы по описанию своего книжного состава, среди которого имеются инкунабулы и много первопечатных русских книг (в библиотеку влились собрания архиеп. Вениамина, иркутского библиотекаря середины XIX в. В. Н. Баснина и библиотеки б. португальской иезуитской миссии в Китае. Директором библиотеки В. С. Манасеиным составлен указатель литературы по истории русского права за 1891 — 1924 г.г. (около 25.000 карточек) и составляется библиография по истории Иркутска.

Библиотека Дальневосточного университета вела и ведет большую работу по библиографии Дальнего Востока. Ею составляются библиографии литературы об Японии, о Манчжурии и Монголии, о Дальневосточном крае и др., а также „Био-библиографический словарь деятелей Дальневосточного края“ и „Словарь прессы Дальневосточного края“.

При Вологодской публичной советской библиотеке в 1919 г. была организована комиссия по библиографии Севера. С начала 1920 г. начаты работы по составлению „северной картотеки“. В 1923 г. картотека имела уже 5.000 карточек с 1904 по 1923 г. В последние годы, из-за отсутствия штата, работы приостановились. Часть этой работы опубликована под заглавием „Библиография Севера. Вып. I. 1917—1922 г.г.“.

Средне-Азиатская государственная библиотека (возникшая в 1870 году) составляет указатели к „Туркестанским ведомостям“ и „Туркестанскому сборнику“. Указатель к „Туркестанским ведомостям с 1870—1892 г.г.“ готов к печати⁷⁸.

⁷⁶ Во главе бюро стоял Н. В. Здобнов. Бюро продолжало работу функционировавшего в 1919—1921 г. г. (работы начались с 1 ноября 1919 г., закрылось бюро 1 января 1921 г.) Библиографического бюро Института исследования Сибири, во главе которого стоял М. К. Азадовский. О бюро см. статью Н. В. Здобнова „Сибирская библиография“ в „Сибирских Огнях“. 1922. № 1, стр. 182—184.

⁷⁷ 3-й отдел был впоследствии напечатан — „Руководство по международной библиографии. Отдел 3-й. Социальные науки“. — Томск, Библиотечн. кружок при Губотделе полиграф. производства. 1924. III, 161, VI стр.

⁷⁸ Работы в значительной своей части проделаны в период, когда г. Ташкент входил в РСФСР.

Все работы, только что перечисленные, характеризуют в равной степени, как библиографическую работу библиотек РСФСР, так и работы в области краевой библиографии, получившей после революции громадный размах. Они ведутся не только библиотеками крупных университетских центров, но и рядом научно-исследовательских учреждений и научных организаций по изучению местного края.

VIII. Организация краевой библиографии.

Краеведческое движение, широкой волной разлившееся по РСФСР, не могло не отразиться на библиографии. И что особенно характерно для краеведческого движения РСФСР — это то, что краевая библиография перестала быть делом одинок — библиографов, как это было до революции, но приобрела, также как и вся наша библиография, характер широкого общественного движения, если пока еще и не имеющего в своей основе глубокого планового начала, то обнаруживающего явную тенденцию к плановости и планомерности.

В области краевой библиографии большую роль играли организация Центрального бюро краеведения и созывавшиеся по его инициативе краеведческие конференции, на которых ставились вопросы краевой библиографии. На первой Всероссийской конференции в 1921 г. читал доклад по библиографии Б. М. Городецкий, на второй Всесоюзной конференции в 1924 г. — Н. В. Здобнов.

Особенно следует отметить работы Библиографической комиссии, работавшей в 1924—1925 г.г. в Москве, обсуждавшей на своих заседаниях ряд научных и научно-организационных вопросов, связанных с краевой библиографией. Результатом работ Московской комиссии, во главе которой стоял Н. В. Здобнов, была выработка инструкции по описанию краеведческих материалов ⁷⁹.

С 1925 г. центр библиографической краеведческой работы был перенесен в Ленинград, где создана под председательством Н. Н. Павлова-Сильванского Центральная библиографическая комиссия. Бывшая Центральная комиссия в Москве переименована с 1926 г. в Московское отделение и в настоящее время ведет работу под председательством Н. В. Здобнова.

Деятельность Библиографической комиссии Центрального бюро краеведения (и Московского ее отделения) выражается, как в разработке теоретико-методологических вопросов краевой библиографии, так и в координации библиографических работ краеведческих обществ и организаций на местах, в руководстве ими, даче им необходимых методологических указаний

⁷⁹ Н. В. Здобнов. „Основы краевой библиографии“. — Л. „Колос“. 1926. 126 стр.

и заданий. Особенно следует отметить предпринятое комиссией обследование работ местных краеведческих организаций⁸⁰.

Принимала комиссия участие и в подготовке I и II Всероссийских библиографических съездов⁸¹.

Из крупных краеведческих организаций нельзя не отметить Общества по изучению Урала и Сибири (в Москве). Библиографическая комиссия при нем основана в 1924 году. Возникла она из преобразованной Комиссии сибирской библиографии Русского библиографического общества, возобновившей деятельность с 1923 года под председательством Н. В. Здобнова. Обществом создана специальная библиотека по Уралу и Сибири (около 5.000 томов) и библиографическая картотека, насчитывающая 8.000 карточек. Часть материалов печатается с 1925 г. в журнале „Северная Азия“. Там же членом общества Н. В. Здобновым печатаются материалы для био-библиографического словаря сибирских писателей.

Краевая библиографическая работа ведется в РСФСР самыми разнообразными учреждениями и организациями. Перечисление всего того, что сделано и что делается, заняло бы слишком много места. Помимо Библиографической комиссии Центрального бюро краеведения и его органов, помимо краеведческих библиографических работ, указанных выше, работу эту ведут местные краеведческие общества, местные отделения Русского географического общества, местные книжные палаты и библиотеки⁸² и, наконец, частные лица⁸³.

Библиографическая работа краеведческого характера ведется по трем основным направлениям:

1. Попытки наладить текущую регистрацию местной печати. К таким относятся упомянутые выше „Книжная Летопись“ Дальневосточной книжной палаты⁸⁴ и начавшая выходить с 1927 г. (вышел 1 №) „Архангельская Книжная Летопись“, печатающаяся в „Бюллетене Ассоциации по изучению производительных сил Севера и Архангельского общества краеведения“ и вышедшая также отдельным оттиском. „Летопись“ эта составляется Архангельской губернской библиотекой (Дом книги им. Ломоносова), совместно с Архангельским обществом краеведения, и содержит перечень вновь выходящих местных изданий и изданий по Архангельскому краю, а также и Архангельской периодики. Подобные

⁸⁰ См. „Программа для обследования библиографической работы на местах“. — [Л. 1927]. 3 стр.

⁸¹ См. гл. VI (обзор библиографических съездов).

⁸² См. о книжных палатах в гл. III, о библиотеках и исследовательских институтах — гл. IV и VII, о библиографических обществах — гл. V.

⁸³ Обзор достижений в области краевой библиографии см. в докладе Б. М. Городецкого „Библиографические достижения провинции за последние годы“ в „Трудах Первого Всероссийского библиографического съезда“. М. Русск. библиогр. о-во. 1926, стр. 247—256.

⁸⁴ См. гл. III.

же попытки делались и в других городах (напр., в Томске — в 1925 г. Библиографической секцией Общества по изучению местного края, в Казани — Татарской книжной палатой и т. д.).

2. Работы, имеющие целью учесть всю местную печатную продукцию за время революции и. Таковы „Книжная Летопись Иркутска“ за годы революции (1917 — 1919 г. г.) Г. И. Поршнева⁸⁵, „Опыт местной библиографии. Ярославский край. (1718 — 1924 г. г.)“ Н. Г. Огурцова⁸⁶, „Семь лет Иваново-Вознесенской печати. 1917—1923 г. г.“ Н. А. Королева⁸⁷, „Библиография Севера“ Вологодской публичной библиотеки⁸⁸, большой труд „Библиографический указатель литературы, вышедшей во Владимирской губ. в 1917—1927 г. г.“, изданный Владимирским губернским научным обществом по изучению местного края⁸⁹, „Периодическая печать на Дальнем Востоке в период революции. 1917—1922 г. г.“ З. Н. Матвеева⁹⁰. Аналогичные работы проведены в Крыму, в Томске, Саратове, Тамбове, Кзыл-Орде, Твери и др. местах, но до сих пор большинство из них еще не увидели света⁹¹.

3. Исчерпывающие в большей или меньшей степени библиографические указатели литературы, изданной в крае или ему посвященной, без ограничения определенным историческим периодом или за период более значительный, чем послереволюционный. В ряду таких работ следует отметить „Опыт указателя литературы по Северному краю с 1766 по 1904 год“ П. А. Дилакторского⁹², „Что читать о Дальневосточной области“ З. Н. Матвеева^{92а}, „Библиография Кубанского края“ под ред. Б. М. Городецкого⁹³, составленной Библиографической секцией Совета обследования и изучения Кубанского края, образованной 30 декабря 1917 г. под председательством Б. М. Городецкого и составившей 30.000 карточек. С апреля 1922 г. работа секции прекратилась⁹⁴. К этой же категории работ относятся

⁸⁵ Иркутск, 1920. 75, [1] стр.

⁸⁶ Ярославль. 1924. XV, 448 стр.

⁸⁷ Ив.-Вознесенск. 1924. 30, [4] стр.

⁸⁸ Вологда, Обл. отд-ние Госиздата. 1922. 144 стр.

⁸⁹ Владимир. 1927. VII, 441, [1] стр.

⁹⁰ Владивосток. 1923. 23 стр. (Отг. из „Изв. Приморск. Губ. архивного бюро“).

⁹¹ См. примеч. ⁸⁵ и ⁸⁶.

⁹² Вологда, 1921. XXVII, 31 стр.

^{92а} Владивосток. 1925. 248 с.

⁹³ Екатеринодар. 1918—1922. VIII, 224 стр.

⁹⁴ Аналогичные библиографические бюро существовали при многих краеведческих организациях. Так, помимо указанных в гл. VII Томского и Вологодского комиссии и бюро, можно назвать: Библиографическую секцию при Владикавказском институте краеведения, Красноярское библиографическое бюро, состоявшее в 1920 г. при Музее Енисейского края (руководил им. В. П. Косованов), расформированное в начале 1922 г., основанную в Иркутске осенью в 1920 г. Библиографическую секцию Восточно-Сибирского научного комитета по исследованию Сибири и др.

„Библиография Приенисейского края. Систематический указатель книг и статей... с 1612 по 1923 г.г. включительно. Том II“ В. П. Косованова⁹⁵, „Указатель библиографических пособий по Уралу. Вып. I“ Н. В. Здобнова⁹⁶.

IX. Библиография белогвардейской литературы.

Значительно хуже в истекшее десятилетие обстояло дело с библиографией литературы зарубежной и белогвардейской.

Еще в 1920 г. по декрету от 17 января, напечатанному в № 15 „Известий В. Ц. И. К.“ за этот год, на Народный комиссариат иностранных дел, Всероссийскую чрезвычайную комиссию по борьбе с контр-революцией и Народный комиссариат по внутренним делам и на все подведомственные им органы была возложена обязанность направлять всю белую литературу, русскую и заграничную, в Народный комиссариат просвещения для хранения и общественного использования в государственных библиотеках.

Этим разрешалась одна, правда основная, сторона вопроса — сохранение этого рода литературы, имеющей, несомненно, большое историческое значение, от исчезновения. Другая сторона вопроса — ее библиографирование еще ждет своего разрешения. По крайней мере, пишущему эти строки до сих пор ни одна, хотя бы в рукописном виде, специальная работа в этой области не известна⁹⁷.

В области библиографии подпольных большевистских изданий, выходивших на территории, занятой белыми, работа по учету сибирской подпольной периодики эпохи Колчака, производилась Сибирской книжной палатой в Новосибирске⁹⁸.

X. Библиография национальной литературы.

Так же неблагоприятным надо признать в РСФСР дело библиографирования литературы на языках национальных меньшинств. В этом отношении РСФСР отстала от других республик Союза (Украина, Белоруссия, Азербайджан, Армения, Грузия и др.), где библиографирование нацлитературы на языках и шрифтом подлинника может считаться вполне налаженным.

⁹⁵ Красноярск. 1923 XII. 296 стр.

⁹⁶ М. Русск. библиографич. о-во. 1927. 72 стр.

⁹⁷ Часть этого рода литературы зарегистрировано в книге М. Добраницкого „Систематический указатель литературы по истории русской революции“ — М.—Л. Гос. изд. 1926. 152 стр.

⁹⁸ Можно указать еще на работы: Ф. Г. Виноградов „Рабочая печать в Сибири“ — в сборн. „Из прошлого Сибири“, — Омск, Омск. о-во краеведения. 1927, стр. 1—65 и В. А. Дуцман. Обзор иностранной и русской зарубежной прессы. — М., Развед. упр. штаба РККА. 1922. 136, XII стр. См. так же библиографические материалы в кн. „Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917—1920). — Омск. Гос. изд. 1920. 98 стр.

В РСФСР вопрос этот имеет свою историю. До 1920 г. нам известна лишь одна работа в этой области, — изданная Российской книжной палатой в Петрограде — книга И. В. Яшунского „Еврейская периодическая печать 1917 и 1918 г. г.“⁹⁹.

В 1921—1923 г.г. Государственная (тогда еще Российская) центральная книжная палата в Москве регистрировала национальную литературу в „Книжной Летописи“, но не на языке подлинника, так как на это не хватало ни средств, ни типографских возможностей, а в малоудачной русской транскрипции. Такого рода регистрация никого не удовлетворяла, что и было констатиrowано на I Всероссийском библиографическом съезде. Книжная палата в последующие годы отказалась от такого способа регистрации национальной литературы и поставила перед собой задачу — изыскание возможности наладить регистрацию этой литературы на языках и шрифтом подлинника. При поддержке Отдела печати ЦК ВКП(б) Книжной палате удалось провести большую работу „Библиографический указатель литературы на языках национальных меньшинств, вышедшей в СССР за время 1917—1924 г.г. Том I“. Работа эта составленная под общей редакцией Е. И. Шамурина, охватывающая литературу на 29 языках, описанную на языках и шрифтом подлинника, была сдана в Центральное издательство народов СССР более 2 лет тому назад, но так и не напечатана. С начала текущего бюджетного года Книжная палата вновь поставила перед собой, как одно из первоочередных своих заданий, начало регистрации национальной литературы в „Книжной Летописи“ и вопрос, наконец, разрешился: с 1928 г. выходит 4 раза в год „Летопись“ литературы на нац. языках.

Попытки организовать регистрацию литературы на татарско-башкирских языках делались Татарской книжной палатой в Казани, пока в Москве¹⁰⁰, удовлетворительного разрешения вопрос этот еще не получал из-за отсутствия штатных и финансовых возможностей.

Надо-ли говорить, что вопрос о библиографировании национальной литературы в условиях советского государственного и культурного строительства приобретает особую значимость и остроту. Развитие сети национальных библиотек, рост просвещения среди национальных меньшинств, интенсивный рост издательства на национальных языках — делают разрешение проблемы библиографирования национальной литературы с каждым днем все более и более неотложным.

⁹⁹ Пг. 1920. 20 стр. — См. также в гл. II о ненапечатанных работах Росс. книжной палаты в Петрограде.

¹⁰⁰ См. гл. III (очерк деятельности о Государ. центральной и о Татарской книжн. палатах).

XI. Практическая (рекомендательная) библиография. Главполитпросвет. Политическое управление РККА.

Задачи библиографического строительства РСФСР не могли и не могут ограничиваться созданием центров регистрирующей (описательной) библиографии. Революция, стремящаяся вовлечь в культурное строительство широчайшие круги трудящихся, провозгласившая в качестве лозунга продвижение просвещения и науки в массы, не могла не выдвинуть с исключительной остротой вопроса о практическом, жизненном значении библиографии.

Библиография в сознании библиографа РСФСР уже перестала быть кастовым делом незначительного круга лиц, занятием библиографов-одиночек. Так же как и другие науки, она стала перед необходимостью, наряду с ведением и углублением научно-исследовательской работы, изыскать пути проникновения в широкую читательскую массу, изыскать методы, дающие возможность наилучшим способом эту массу обслужить. Перед библиографией РСФСР во весь рост встали вопросы практической библиографии, в частности библиографии критической и рекомендательной.

Центром этой работы стал, естественно, Главный политико-просветительный комитет республики, и в частности, его Библиографический отдел, сформированный в 1924 г. (До этого времени Отдел был частью Программно-библиографического отдела, который существовал с 1918 г.). В задачи Библиографического отдела (заведыв. А. Н. Троповский) входит разработка вопросов практической библиографии, оценка книжной продукции с точки зрения идеологического ее качества, руководство чтением массового читателя и информация руководителей различных отраслей политико-просветительной работы.

В 1925—1926 г. г. Отделом издан ряд работ — „Указатель методов и форм политпросветработы“, „Указатель художественной литературы для деревни“, „Указатель литературы, выпущенной Главполитпросветом“ и др. В 1923 г. им издавался критико-библиографический рекомендательный журнал „Бюллетень книги“. В настоящее время издается журнал „Что читать деревне“.

Другие отделы Главполитпросвета, в частности—Библиотечный (во главе которого—И. А. Смушкова), также вели библиографическую работу. В ряде достижений этого Отдела должны быть отмечены издание с сентября 1923 г. журнала „Красный библиотекарь“, прочно вошедшего в обиход библиотекаря РСФСР, созыв I Библиотечного съезда РСФСР в 1924 г.¹⁰¹, и особенно создание осенью 1925 г. Бюро центральной каталогизации, осуществившего печатание готовых

¹⁰¹ См. подробнее в гл. VI.

каталожных карточек. В противоположность карточкам Государственной центральной книжной палаты¹⁰², дающим лишь исчерпывающее научно-библиографическое описание книги, приспособленное для каталогов научных библиотек, карточки Центрального бюро каталогизации рассчитаны на каталог массовой библиотеки: они содержат очень краткое описание книги и добавленную к нему аннотацию, раскрывающую ее содержание, ее идеологическую сущность и степень трудности для читателя.

Два года печатания карточек Главполитпросвета вполне доказали жизнеспособность и целесообразность этого предприятия. До настоящего времени карточки, помимо описания книги и аннотации, содержали лишь сокращенный шифр десятичной системы (индекс и Кеттеровский знак). В ближайшем будущем Бюро приступает к проставлению на карточках предметной рубрики—для предметного каталога, что при осторожной и правильной постановке этого дела, явится новым несомненным достижением.

В 1925 г. при Библиотечном отделе была создана специальная комиссия для изучения массовой книги. В течение 1925-26 г. г. работала комиссия по пересмотру десятичной системы, поставившая себе целью составление новых сокращенных таблиц десятичной классификации. Как известно, распоряжением от 12 января 1921 г. десятичная система была признана обязательной для всех библиотек РСФСР. Вскоре были изданы малоудачные сокращения таблицы десятичной системы. Недостатки этих таблиц, а также непригодность системы для советских библиотек, поставила с особенной остротой вопрос о необходимости пересмотра ранее изданных таблиц. Составленная из специалистов комиссия вновь рассмотрела и переработала таблицы и они вышли из печати отдельным изданием в 1927 г.¹⁰³ (До этого они печатались в №№ 4, 5, 6, 7, 8 и 9 за 1926 г. „Бюллетеня Ц.Б.К.).

В 1925 г. с января до осени существовала Центральная комиссия по индексации. Ею производилась индексация по сокращенным таблицам Главполитпросвета части тех из описываемых в „Книжной Летописи“ книг, которые представляли интерес для массовых библиотек. Индексы эти, согласно резолюции I Всероссийского библиографического съезда, представлялись в „Книжной Летописи“, как дополнительный шифр (индекс) для массовых библиотек к представляемому в „Книжной Летописи“, ориентирующей на научные библиотеки, подробному шифру. Эта комиссия прекратила свою деятельность с учреждением осенью 1925 г. Бюро центральной каталогизации.

¹⁰² См. подробнее в гл. XIII.

¹⁰³ См. „Десятичная классификация. Сокращенные таблицы для городских библиотек“, 2-е изд. испр. и доп.—М.—Л. „Долой неграмотность“. 1927. 73 [2] стр. 1-е изд.—в 1921 г. (М., Гос. изд. 37 стр.).

зации и переходом его к печатанию карточек для массовых библиотек.

Кроме перечисленных выше работ библиографическая работа отделов Главполитпросвета за истекшее десятилетие выразилась в производстве анкетных обследований в библиотеках с целью изучения читательских интересов, в разработке методов работы с книгой и в созыве значительного числа съездов и конференций, посвященных вопросам библиотечного строительства и практической библиографии. Так, помимо созыва по инициативе Главполитпросвета I съезда библиотечных работников РСФСР и участия представителей Библиографического и Библиотечного отделов в работах по созыву и проведению I и II Всероссийских библиографических съездов и конференций научных библиотек, можно указать ряд проведенных Главполитпросветом специальных съездов и конференций¹⁰⁴.

Интересными опытами Главполитпросвета следует признать организацию экскурсий-конференций для заведывающих уездными центральными библиотеками, имеющих целью повышение квалификации и расширение горизонтов библиотекарей. Не менее интересны попытка пропаганды книги и ее культуры путем устройства „Всероссийского дня книги“ в 1925 г. и особенно путем организации на местах обществ „друзей книги“, ставящих себе целью поддержку библиотек, продвижение книги в массы, борьбу за охрану книги и бережное к ней отношение, за шефство над местными библиотеками¹⁰⁵. Если эти задачи и не могут считаться задачами библиографическими в тесном смысле слова, то все же мимо явлений такого рода, имеющих в основе пропаганду книги, направленных в конечном итоге к повышению книжной культуры страны, нельзя пройти, обозревая библиографическое строительство РСФСР.

Работу, аналогичную с работами Библиографического и Библиотечного отделов Главполитпросвета, только в применении к военной рекомендательной библиографии, проводил и проводит Библиографическо-библиотечный отдел Политического управления РККА. Во главе этого отдела стоит Е. И. Хлебдевич. Отдел проводит анкеты, направленные к изучению военного читателя, устраивает специальные библиографические совещания и конференции, издает пособия для библиотечных работников и т. д. В частности им проделана работа по разработке, на основе десятичной системы, классификации военных книг.

Отделом проведен созыв съезда библиотекарей Красной армии и флота, состоявшегося в 1924 г., организуются при

¹⁰⁴ См. о них в гл. VI.

¹⁰⁵ См. программу этих обществ в статье М. Смушковой „Организуите кружки друзей книги“ в „Красном Библиотекаре“. 1925. № 8. Стр. 7—14.

частях Красной армии библиотечные кружки и кружки друзей книги¹⁰⁶, а также курсы и семинарии для военных библиотечек.

С прошлого года Библиотечная секция Кабинета культуры Ленинградского совета профессиональных союзов приступила к изданию специальных аннотированных рекомендательных карточек и указателей на книги, рекомендуемые для профсоюзных библиотек. Карточки эти, содержащие пространственные аннотации, печатаются на обыкновенной бумаге и предназначаются для так называемых альбомных или блокнотных каталогов.

Наконец, нельзя не отметить факта создания ряда консультационно-справочных библиографических бюро, возникших за истекшее десятилетие при наших крупных книгохранилищах, некоторых губернских библиотеках, губернских политпросветах, при профессиональных союзах и т. д. Бюро эти, поставленные в одних местах лучше, в других хуже, в общем должны быть записаны в актив практической библиографии РСФСР.

Заканчивая беглый обзор развития практической библиографии в РСФСР, надо сказать несколько слов и об особой ее отрасли—библиографии книготорговой и издательской. Здесь мы должны также отметить значительные успехи. Конечно, безграмотно составленные издательские и книготорговые каталоги выходят в изрядном количестве и в наши дни, но общий уровень каталогов, бесспорно, за последние годы значительно повысился. Каталоги крупных издательств РСФСР государственных, партийных, профессиональных и частных составляются тщательно, содержат все необходимые элементы библиографического описания, классифицируются сплошь и рядом по десятичной системе. Особенно заслуживают быть отмеченными каталоги Государственного издательства¹⁰⁷. Также хороши некоторые аннотированные рекомендательные каталоги и каталоги тематического характера.

В последнее время издательство МК ВКП(б) „Московский Рабочий“ сделало опыт ведения активной рекомендательно-библиографической работы, организовав при издательстве в октябре 1926 г. специальное Книжно-консультационное бюро.

Мы не имеем здесь возможности затрагивать еще одну форму практической библиографической работы: издания спе-

¹⁰⁶ О такого рода кружках см., напр., в статье А. Бондарева „Библиотечные кружки в частях Московского военного округа“ в „Красном Библиотекаре“. 1925. № 6. Стр. 62—66.

¹⁰⁷ См., напр., „Каталог изданий Государственного издательства и его отделений. 1919—1925“.—М.—Л. 1927, каталоги „Земли и Фабрики“ и др.

циально-библиографических рекомендательных бюллетеней и журналов, посвященных проблемам практической библиографии. Обзорение библиографических журналов, выходивших за время 1917—1927 г. г. и даже простое их перечисление является темой другой работы, которая, несомненно, будет кем-нибудь написана, — работы, посвященной обзору библиографических изданий истекшего десятилетия, а не организации библиографического дела.

ХII. Библиотечное строительство.

Так же не может настоящий очерк охватить целиком и десятилетние достижения в области библиотечного строительства: они настолько значительны, что могли бы быть темой и несомненно, станут темой других работ. Но обойти эти достижения полным молчанием в очерке, посвященном развитию библиографического дела в РСФСР, автор считает невозможным. Между библиографией и постановкой в стране библиотечного дела существуют отношения взаимной пропорциональности или, вернее, взаимопомощи, взаимной поддержки: развитие библиографии — наличие хороших библиографических справочников, облегчает библиотекарю активную работу с читателем; с другой стороны, наличие образцово организованных библиотек с технически совершенными каталогами — одно из самых действительных условий, обеспечивающих успехи библиографической работы.

В области организации библиотечного дела следует прежде всего отметить, как несомненное достижение истекшего десятилетия, стремление организовать библиотечное дело в государственном масштабе. В этом отношении особенно должны быть отмечены централизация библиотечного дела в руках Библиотечного отдела Главполитпросвета согласно декрета Совета Народных Комиссаров РСФСР от 4 июня 1920 г. — объединяющего центра, руководящего работой массовых библиотек, создание Отдела научных библиотек при Главном управлении научными учреждениями и Библиотечной комиссии научной политической секции Государственного ученого совета (в 1924 г.).

Значительное количество библиотечных съездов, конференций и совещаний, посвященных вопросам библиотечного строительства, было отмечено уже выше, как характерная черта библиографии РСФСР¹⁰⁸. Повторять это нет надобности.

Особенно плодотворным была эпоха 1917—1927 г. г. для библиотек РСФСР, и особенно для библиотек научных,

¹⁰⁸ См. гл. VI.

в смысле интенсивного пополнения их книжного состава¹⁰⁹. Пополнение это шло преимущественно двумя путями: 1) поступлением богатейших частных собраний, национализированных Советской властью и 2) снабжением крупнейших книгохранилищ обязательным экземпляром всей вновь выходящей литературы, осуществляемое при посредстве Государственной центральной книжной палаты¹¹⁰. Пополнение библиотек массового пользования осуществлялось преимущественно путем снабжения их литературой органами Главполитпросвета.

Наряду с значительным пополнением библиотек, уже существовавших до революции, период 1917—1927 г. г. отмечен интенсивным созданием новых библиотек по всем линиям и отраслям библиотечного строительства. Созданы новые обширные книгохранилища так называемого „академического“ научного характера (как, напр., Библиотека Коммунистической академии, Института Маркса и Энгельса, Института Ленина и др.) и специальные библиотеки (напр.: Центральная Медицинская библиотека в Москве, насчитывающая до 350.000 томов). Но особенно интенсивно шло строительство массовых библиотек, покрывших РСФСР густой сетью библиотек губернского и уездного масштаба (так называемых „центральных“), волостных, библиотек-передвижек, клубных, библиотек при домах крестьянина, изб-читален и т. д.¹¹¹. Особенно следует отметить строительство библиотек со специальным читательским назначением — организацию библиотек детского чтения, справочно-библиографических библиотек (напр. Московская центральная справочная библиотека), военных, профессиональных и целого ряда библиотек, строящихся по национальному признаку.

Большим достижением революции в деле библиотечного строительства следует признать решительный поворот всех библиотек РСФСР, в том числе и так называемых академических, в сторону обслуживания массового читателя. В связи с этим период 1917—1927 г. г. характеризуются поисками лучших методов обслуживания читателя, пытливым интересом к проблемам его обслуживания, изучения его интересов, боль-

¹⁰⁹ О росте научных библиотек после революции красноречиво говорят цифры хотя бы публичной библиотеки им. В. И. Ленина в Москве (б. Румянцевской): за 10 лет ее книжный состав вырос с 1.460.000 до 3 с лишним миллионов томов. Интересен и рост посещений библиотеки: 131.600—в 1916 г. и 281.000 в 1926 г. (См. „X лет библиотечного строительства“.—М. Б-ка СССР им. В. И. Ленина. 1927. 32 стр.).

¹¹⁰ См. об этом в гл. III.

¹¹¹ Об этом см. статью М. Смушковой „Десять лет библиотечной работы“ в журн. „Коммунистическое просвещение“.—М. 1927. № 5 (35), стр. 115—124, а так же ряд статей в юбилейном № „Красного библиотекаря“. 1927. № 10. О росте сети массовых библиотек говорят цифры хотя бы по Московской губ.: 482 библиотеки в 1911 г., в 1926 г.—732; а по 5 губерниям (Яросл., Тверск., Владим., Ив.-Вознес., Моск.): в 1909—11 г.—882, в 1926 г.—1927.

шой работой в этой области и подчас несомненными достижениями. К этой же категории работ следует отнести организацию при крупнейших библиотеках РСФСР справочно-библиографических бюро, устройство книжных выставок, по тематическому принципу, „вечеров рецензий“, „вечеров книги“, „дней“ и „неделей книги“ и т. д.¹¹²

Особенно остро встал после революции вопрос об улучшении библиотечных каталогов, состояние которых, как известно, до революции, оставляло желать очень и очень многого. Вопросы библиографической и библиотечной техники приобрели значение вопросов первостепенной важности. Библиотечные работники РСФСР принимали и принимают самое активное участие в разработке инструкций по алфавитной, предметной и систематической каталогизации. Вполне реальные результаты этих работ уже сказались: 1) в ряде вышедших за последние годы инструкций и руководств по каталогизации, 2) в качественном улучшении каталогов наших научных библиотек (последние годы мы имеем ряд научных библиотек с образцово поставленными каталогами) и 3) в возможности перехода к централизованной каталогизации — к печатанию готовых каталожных карточек Главполитпросветом с одной стороны и Государственной центральной книжной палатой с другой¹¹³.

Повышенные требования, предъявляемые к современному библиотечному каталогу и вообще к технике всех отраслей библиотечной работы, выдвинули с неменьшей остротой вопрос о повышении специальной квалификации библиотечного персонала, о создании курсов, имеющих целью как подготовку новых молодых кадров библиотечных работников, так и переподготовку готовых каталожных кадров. Этой же цели служит в значительной степени и создание в Москве Института, в других городах — кабинетов библиотековедения¹¹⁴, а также организовавшиеся при различных библиотеках семинарии по каталогизации и классификации, временные курсы, кружки и т. п.

В организационном отношении библиотеками РСФСР за 1917—1927 г.г. проделана также значительная работа. Следует отметить проведение в 1919 г. положения о межбиблиотечном обмене книгами, работы ленинградских и московских библиотек по созданию сводных каталогов имеющейся у них литературы, а также и попытки произвести статистическое и др. обследование библиотек. (В этой области можно отметить обследование московских библиотек, произведенное Ин-

¹¹² По вопросу о формах политпросветработы научных библиотек см. статью Е. Проскуряковой „Участие научных библиотек в общей политико-просветительной работе“ в „Библиотечном обозрении“. 1925, кн. II, стр. 3—13.

¹¹³ См. гл. XIII.

¹¹⁴ См. гл. IV.

ститутом библиотековедения¹¹⁵ и работу И. Кубасова, обследовавшего 16 библиотек Ленинграда по заданию Комитета ленинградских библиотек¹¹⁶.

Мы не можем, по размерам очерка, останавливаться детально на профессиональных и иных организациях библиотекарей — одной из характерных черт послереволюционного библиотечного строительства РСФСР. Упомянем лишь, что попытка организовать Всероссийский союз библиотекарей была сделана уже в 1917 г., но союз этот так и не организован. Вполне реальной и в достаточной степени активной организацией явился Комитет государственных библиотек в Ленинграде, образовавшийся в 1919 г.¹¹⁷. Период 1924—1925 гг. отмечен стремлением к созданию, как в центре, так и на местах так называемых библиотечных объединений и ассоциаций. Библиотечные объединения и ассоциации в разных городах ставили перед собой то более узкие, то более широкие задачи. Вопрос об их задачах подвергался разностороннему обсуждению и дискуссированию на страницах специальной библиотечной прессы¹¹⁸.

Следует особо упомянуть о деятельности Московской библиотечной ассоциации, состоящей при Центральном доме работников просвещения¹¹⁹. Продолжая работу Библиотечной секции, возникшей при Центральном доме работников просвещения в 1922 г., при которой были организованы семинарии по каталогизации и классификации, Московское объединение организует исследовательские комиссии, кружки и семинарии по вопросам библиографии и библиографической техники. Так в программе занятий на 1927-28 г. включена работа комиссий и кружков по разным отраслям библиотечной работы, по каталогизациям, в частности по коллективному авторству, методам библиографирования, истории книги, вопросам специальной библиографии и др.

XIII. Каталогизация и классификация. Печатные карточки.

Выше уже было отмечено, что одной из характерных черт библиографического и библиотечного строительства РСФСР — является серьезное отношение к проблемам библиографической

¹¹⁵ См. гл. IV.

¹¹⁶ См. его „Материалы к историческому обзору петроградских библиотек“ в „Библиотечном обозрении“. 1920, кн. II. Стр. 5—61.

¹¹⁷ См. статью „Задачи Комитета государственных библиотек“ в „Библиотечном обозрении“. 1919, кн. I. Стр. 3—21.

¹¹⁸ См. ряд статей в „Красном библиотекаре“ за 1925—1926 г. г. Б. Бажанова, В. Звездина, Л. Когана, Е. Виноградова, М. Смушковой, Н. Фридовой и др.

¹¹⁹ См. статью В. Звездина „Московское объединение в 1925—1926 г. г. в „Красном библиотекаре“. 1926. № 7, стр. 55—64; № 9, стр. 69—76 и № 11, стр. 27—32.

и библиотечной техники. Кустарные приемы библиографической работы, терпимые в то время, когда библиография являлась личным делом библиографов-одиночек, не могли уже быть терпимыми с тех пор, как библиография была признана наукой, а дело организации библиографии стало делом государственного значения.

Не будет преувеличением сказать, что в этой области — в области разработки приемов библиографической техники, библиография РСФСР сделала за истекшее десятилетие гигантские успехи, шагнув далеко вперед по сравнению с тем положением, которое наблюдалось в дореволюционное время.

Необходимо отметить большое внимание, которое привлекают к себе за последние годы проблемы библиографической теории и методологии¹²⁰. Четкое теоретическое осознание задач и границ библиографии, как науки, — необходимая предпосылка для успешной разработки вопросов библиографической методики и техники.

Едва ли не самые крупные достижения должны быть отмечены в области алфавитной каталогизации. Прделанное за минувшее десятилетие в этой области является уже не реформой, а своего рода революцией. Сущность ее заключается в полной ломке прежних систем каталогизации, применявшихся в дореволюционной практике русских библиотек, и в замене их совершенно иными, новыми принципами: в бесповоротном отказе от господствовавшей до революции в наших библиотеках устаревшей прусской каталогизационной практики и замене ее практикой англо-американской, являющейся последним словом в технике каталогизации. Правда, борьба еще не кончена, сторонники отжившей прусской системы еще продолжают бороться за ее основные принципы, но исход борьбы предрешен и предрешен, надо думать, бесповоротно фактами утверждения инструкции, построенной на принципах англо-американской Научно-политической секции Государственного ученого совета¹²¹, а также применения инструкции, построенной на этих принципах¹²², на печатных карточках Государственной центральной книжной палаты,

¹²⁰ Работы Н. М. Лисовского, А. М. Ловягина, Н. М. Куфаева, Н. Ю. Ульянинского, И. В. Владиславского, М. И. Щелкунова, А. А. Сидорова, попытки автора настоящего очерка теоретически обосновать нормы каталогизации в статьях в сборн. „Библиографическое дело“ и др.

¹²¹ Г. К. Дерман, Г. И. Иванов и Л. В. Трофимов — „Инструкция по каталогизации произведений коллективов“ — М., Гос. центр. книжная палата. 1926. 82 стр., а также еще ненапечатанный вып. 1-й „Инструкции по составлению алфавитного каталога“ Комиссии при Институте библиотековедения (см. гл. IV), утвержденной весной 1927 г. Государственным ученым советом. — См. также доклад Л. В. Трофимова на 2-й Всерос. конференции научн. библиотек и его статью в „Библиотечном обозрении“ 1926 г. № 2.

¹²² Е. И. Шамурин. Руководство по составлению алфавитного каталога. М., Гос. центр. книжная палата. 1927. 215 стр.

использование которых для каталогов рекомендовано Главным управлением научными учреждениями всем научным библиотекам РСФСР, а для библиотек, получающих „обязательный экземпляр“ признано обязательным¹²³.

Работы по выработке правил алфавитной каталогизации велись в период 1917 — 1927 гг., как частными лицами¹²⁴, так и коллективами в разных городах РСФСР, но наибольшее значение из этих работ имели работы, проводившиеся в Ленинграде и в Москве.

В Ленинграде наиболее активные работы по выработке инструкции по каталогизации велись в Российской книжной палате¹²⁵, в Институте книговедения¹²⁶, на Высших курсах библиотекосведения¹²⁷, в Институте сравнительного изучения литератур Запада и Востока¹²⁸ и в Комитете научных библиотек¹²⁹. Работы ленинградских организаций, за исключением работ по описанию журналов и журнальных статей, не получили широкого распространения, так как они во многом еще носят на себе следы уже обнаружившей свои недостатки прусской каталогизационной системы.

Гораздо большее значение имели работы московских организаций и особенно работы Комиссии при Институте библиотекосведения¹³⁰. Кроме работ этой комиссии, в Москве работы по выработке алфавитной каталогизации велись библиотекой Коммунистической академии, Полиграфической секцией Библиографического отдела Государственной академии художественных наук (библиографирование иллюстрированных изданий), Архивом Октябрьской революции (описание газет), Библиографической комиссией Центрального бюро краеведения и др. На особое место должна быть поставлена серьезная и прекрасно по-своему разработанная инструкция библиотеки б. Румянцовского музея, составленная особой комиссией библиотеки в 1919 — 1920 г.г. инструкция эта не была напечатана, в виду того, что она является эклектичной, соединяя в одно старые „прусские“ принципы, применявшиеся в б. Румянцевской библиотеке, с новыми англо-американскими веяниями (коллективное авторство). После победы принципов англо-

¹²³ См. Циркуляр Главн. упр. научн. учрежд. от 19 августа 1927 г. № 804 („Еженедельник Народ. ком. прос. РСФСР“ № 33).

¹²⁴ Напечатанная но невыпущенная в свет инструкция Н. Н. Аблова, работы О. Э. Вольценбурга, Н. В. Здобнова, А. И. Калишевского, А. В. Меркулова, Е. И. Шамурина, Ю. В. Григорьева, В. Бриллианта и др.

¹²⁵ См. в гл. IV (примечание).

¹²⁶ См. там же.

¹²⁷ См. „Основные положения для составления алфавитного каталога“. — Лг. 1925. 20 стр.

¹²⁸ См. гл. VII.

¹²⁹ Издание русского перевода „Проекта французской инструкции по составлению алфавитного каталога“. — Пг., Гос. изд. 1920. 62 стр.

¹³⁰ См. гл. IV.

американской каталогизации, создания русских инструкций, построенных на ее принципах, перехода к печатанию карточек и в связи с этим, перехода крупнейших библиотек РСФСР на новую систему каталогизации, инструкция б. Румянцовского музея утратила свое значение.

В самые последние годы, по инициативе Бюро центральной каталогизации Главполитпросвета, выдвинут новый в русской литературе и практике вопрос о методах составления библиографических аннотаций, раскрывающих содержание книги и указывающих степень ее доступности читателям ¹³¹. В октябре 1927 г. Главполитпросветом было создано специальное совещание для обсуждения этих вопросов.

К числу вопросов, непосредственно не входящих в область алфавитной каталогизации, но близко затрагивающих интересы каждого каталогизатора, следует отнести вопрос об упорядочении титульных листов выпускаемых из печати книг.

Вопрос этот поднимался неоднократно. Еще в 1920 г. в № 189 „Известий ВЦИК“ было опубликовано постановление, запрещающее Центропечати распространять книги, не имеющие на себе указаний основных библиографических данных — года издания, места, издателя и т. п. В 1924 г. на I Всероссийском библиографическом съезде были заслушаны доклады о стабилизации титульного листа А. И. Малеева, А. Д. Торопова и Е. И. Шамурина. В 1925 г. по инициативе Государственной центральной книжной палаты требование проставления на книгах и др. произведениях печати основных библиографических данных было включено как обязательное для всех издательств и полиграфических предприятий РСФСР в утвержденную Народным комиссариатом просвещения инструкцию по доставке в книжную палату „обязательных экземпляров“. Наконец, с весны 1927 г. при Государственной центральной книжной палате работает специальная комиссия по выработке инструкции по стабилизации титульного листа, охватывающей вопрос со всех сторон: с точки зрения полноты титульного листа, элементов, которые он должен содержать, его монтажа, техники построения и т. д. ¹³². Опубликование этой инструкции, надо думать, приведет к более или менее удовлетворительному разрешению этого большого для русского каталогизатора вопроса.

Не менее привлекала внимание библиографов и библиотечарей РСФСР проблема библиографической классификации и вопросы построения систематического каталога. В этой области период 1917—1927 г. г. прошел под знаком между-

¹³¹ См. работы И. Н. Жука в „Красн. библиотекаре“. 1926. № 7. Стр. 20—27 и его же и М. Минчиной в № 8, стр. 55—62 и № 9, стр. 61—66 за 1927 г.

¹³² См. о ней в гл. IV — очерк деятельности Гос. центр. книжной палаты.

народной десятичной системы и борьбы вокруг нее. Если в дореволюционное время применение десятичной системы в русских библиотеках было явлением совершенно единичным, то в 1927 г. к десятилетию Октябрьской революции мы имеем дело с громадным распространением этой системы, как в массовых, так и в научных библиотеках, в библиографических справочниках и указателях, в издательских каталогах, в рекомендательных списках и т. п. Применяется эта система в органе государственной библиографии РСФСР „Книжная Летопись“, на печатных карточках Главполитпросвета и Государственной центральной книжной палаты. Мы имеем большую литературу, посвященную десятичной системе в виде отдельных книг, журнальных статей и руководств по ее применению в русской библиографической и библиотечной практике¹³³.

Большую роль в деле распространения в РСФСР десятичной системы сыграло постановление Главполитпросвета от 12 января 1921 г., по которому эта система сделана обязательной для каталогов общественных библиотек, находящихся в ведении Главполитпросвета, а также введение ее Книжной палатой с 1921 г. в „Книжной Летописи“.

Практика применения десятичной системы, в массовых библиотеках—по „сокращенным“ таблицам Главполитпросвета, в крупных библиотеках—по Брюссельскому „Manuel'ю“ и по серьезным руководствам Е. Н. Добржинского, Н. В. Русинова и др., так же как и практика ее применения в „Книжной Летописи“ и разного рода библиографических указателях, выявила как достоинства и практичность этой системы, так и не менее значительные ее недостатки, коренящиеся в несовершенстве и некоторой устарелости самой системы в редакции указанного выше „Manuel'я“, а также и в особых условиях русской жизни и государственного строя РСФСР. Последние годы свидетельствуют о большом движении в пользу пересмотра системы и необходимости ее переработки, хотя бы в некоторых частях, в смысле приспособления ее к русским условиям.

Горячая борьба вокруг вопроса о децимализме разгорелась на I съезде библиотечных работников РСФСР летом 1924 г.¹³⁴ и на I Всероссийском библиографическом съезде в декабре того же года¹³⁵. В результате постановлений этих съездов Главполитпросвет и Библиотечно-библиографический отдел Политического управления РККА приступили—первый к переработке своих „сокращенных“ таблиц для массовых библиотек, последний—к проработке классификации военных книг. В связи с постановлением I библиографического съезда Государственная центральная книжная палата

¹³³ Работы Н. Н. Аблова, Б. С. Боднарского, Горфункеля, Е. Н. Добожинского, Н. В. Здобнова, Н. В. Русинова, Л. Б. Хавкиной и др.

¹³⁴ См. „Труды“ съезда.

¹³⁵ См. „Труды“ съезда.

предприняла анкету с целью установить отношение научных библиотек к десятичной системе, степень ее распространения в СССР, а также основные поправки, которые были в нее внесены. Для проведения в жизнь постановления I Всероссийского библиографического съезда о переработке десятичной системы при Книжной палате с ноября 1927 г. организована специальная комиссия, в состав которой входят специалисты-децималисты Москвы и Ленинграда.

Проблемы десятичной системы ставились и в Библиографической комиссии Центрального бюро краеведения и в Секции краевой библиографии II Всероссийского библиографического съезда¹³⁶. Они же являются единственной программой деятельности специального общества—Российского общества децималистов¹³⁷.

Работы над десятичной системой велись не только в центре—в Москве и в Ленинграде (Институт книговедения). Над переводом „Maupiel" работали библиографы и библиотекари Казани (Н. Н. Фирсов), Томска (Н. В. Здобнов, Н. А. Зеневич, А. И. Милютин и др.), Ташкента (Е. К. Бетгер) и др.

Следует также упомянуть и попытки ввести индексацию рукописей с тем, чтобы все выходящие из печати книги уже имели на титульном листе готовый шифр десятичной системы. Проект обязательной индексации был разработан Книжной палатой в бытность ее при Государственном издательстве, но положительного разрешения этот вопрос не получил и выпуск книг с готовыми индексами практикуется лишь некоторыми издательствами РСФСР¹³⁸.

Из других зарубежных систем библиографической классификации привлекала к себе интерес библиотечных работников РСФСР система библиотеки Конгресса в Вашингтоне. Серьезные работы над проработкой этой системы в применении к русской практике ведутся библиотекой Коммунистической академии.

Проблема систематического каталога, продолжающая и в наши дни волновать библиографов и библиотечных работников РСФСР, ставится в связи с выдвинутой за последние годы проблемой предметной каталогизации. О предметном каталоге в составлении его с систематическим говорят и в специальной прессе¹³⁹, и на конференциях и съездах¹⁴⁰.

¹³⁶ Работа и доклады Н. В. Здобнова.

¹³⁷ См. гл. V.

¹³⁸ „Вопросы труда“, „Московский рабочий“ и некоторые другие.

¹³⁹ См., напр., статьи А. И. Калишевского „Систематический и предметный каталог“—в „Библиотечном обозрении“ 1925. Кн. 1, стр. 35—53; Е. Добржинского „Предметный или систематический каталог“ в сборн. „Библиотека“.—М.-Л., Гос. изд. 1927. Стр. 65—75; А. Коган „За и против предметного каталога“ в „Красном библиотекаре“ 1925. № 9. Стр. 63—71; Д. Баллика „О предметном каталоге“ там же. 1926. № 5. Стр. 77—92.

¹⁴⁰ Труды I и II библиографич. съездов, I и II конференции научных библиотек и др. См. об этом в гл. VI.

В конце 1924 г. при библиотеке Коммунистической академии была организована комиссия по выработке предметной рубрики. В качестве реальных достижений Библиотеки можно указать на ее образцовый предметный каталог и на почти готовый к печати перечень предметных рубрик.

Работы над предметным каталогом ведутся в ряде других библиотек (напр., предметный каталог журнальных статей Центральной медицинской библиотеки Наркомздрава в Москве, предметный каталог Московской центральной справочной библиотеки и др.).

Приступает к указанию предметных рубрик на своих карточках и Главполитпросвет. Аналогичный же вопрос в отношении к карточкам для научных библиотек ставится Книжной палатой. Весьма вероятно, что предметные рубрики будут ставиться на ее карточках с 1 января 1929 г.

Крупные достижения в области разработки правил каталогизации, отмеченные выше, дали возможность провести в жизнь мероприятие, о котором уже упоминалось в связи с характеристикой деятельности Государственной центральной книжной палаты¹⁴¹ и Главполитпросвета¹⁴², осуществить давнишнюю мечту русских библиографов и библиотекарей—печатание в центре готовых каталожных карточек на все вновь выходящие из печати книги.

Вопрос этот ставился в дореволюционной библиографической литературе¹⁴³, но разрешение он получил лишь в 1925 г. в отношении массовых библиотек, в 1927 г. в отношении библиотек научных.

Таким образом и после революции вопрос разрешен не сразу. В период 1917—1927 г.г. он ставился в двух плоскостях: с одной стороны, говорилось о приспособлении „Книжной Летописи“ к нуждам каталогов и печатании ее для разрезки и наклейки на библиотечные карточки на одной стороне листа. Так ставился вопрос в январе 1919 года. Сессией библиотечных совещаний, на которой были представлены крупнейшие московские и ленинградские библиотеки. Так ставил вопрос и покойный А. И. Браудо¹⁴⁴. Другой была постановка вопроса на I съезде библиотечных работников РСФСР в июле 1924 г. и на I конференции научных библиотек в декабре 1924 г.: говорилось уже не об использовании „Книжной Летописи“, а о самостоятельном печатании библиотечных карточек.

¹⁴¹ См. гл. III.

¹⁴² См. гл. XI.

¹⁴³ Впервые в 1893 г. его поднял Я. Г. Квасков в своей книге „Реформа библиотечного дела“—М. Д. В. Байков. 1893. 16 стр. Впоследствии о нем говорил Н. Ф. Федоров.

¹⁴⁴ В статье „Печатание карточек для библиотечных каталогов“ в „Библиотечном обозрении“ 1919, кн. 1, стр. 97—100.

Жизнь показала, что и тот, и другой пути были одинаково осуществимы. Осенью 1925 г. Библиотечный отдел Главполитпросвета, совместно с Отделом инвентаризации и Библиографическим отделом, организовали Бюро центральной каталогизации, приступившее с 1 ноября к печатанию специальных аннотированных карточек для массовых библиотек¹⁴⁵. С 1 января 1927 г. Книжная палата приступила к печатанию на карточках части тиража „Книжной Летописи“, обслуживая этим каталоги научных библиотек¹⁴⁶.

Таким образом, к десятилетию революции оказался разрешенным один из исключительно важных, животрепещущих вопросов русской библиографии и русского библиотековедения: вопрос о выработке единых приемов книгоописания и централизации каталогизации. Эти достижения, ставящие библиографическое дело в РСФСР в области техники в уровень с наиболее цивилизованными странами Запада и оставляющие многие из стран Запада позади,—одно из крупнейших завоеваний библиографии РСФСР за истекшее десятилетие.

Тот факт, что произведенная реформа признается далеко не всеми библиографами и библиотекарями РСФСР, ни в какой степени не может преуменьшить ее значения: все новое на первых шагах не встречает широкого сочувствия, а тем более то новое, что сделано за последние годы в РСФСР в области каталогизации. Сделана своего рода революция, а закон революций в истории неизменен: они побеждают не сразу, но победа их обеспечена.

XIV. Библиографическое образование.

Повышение уровня библиографической и библиотечной техники ставшее одной из основных задач библиографии в РСФСР, не могло не повлечь за собой и усиленных забот о специальном библиографическом и библиотечном образовании: высокая техника требует высоко квалифицированных специалистов; взгляд на библиографию, как на науку, требующую для своей разработки техников-специалистов, неизбежно приводит к выводу о необходимости интенсификации подготовки этих специалистов.

На Западе и в Америке вопрос о специальном библиографическом (преимущественно библиотечном) образовании ста-

¹⁴⁵ О карточках Главполитпросвета см. статью М. Сафонова „Год работы Бюро центральной каталогизации“ в „Красн. библиотекаре“. 1926 № 12, стр. 67—72, его же доклад на II конф. научных библиотек и ряд статей в „Красн. библиотекаре“ за 1926 и 1927 г. Д. Золотаренко, Д. Игудесмана, И. П. Жука, А. В., М. Сафонова, Н. Фридьевой и др.

¹⁴⁶ До 1925 г. можно отметить попытку рязанского издательства „Издательство“ выпускать книги с готовой карточкой, сделанной им в 1924 г.

вился уже давно с 80 гг. прошлого столетия. В России интерес к нему появляется после революции 1905 г. пробудившей, как известно, вообще большой интерес к библиографии. Но все, что делалось в дореволюционной России, не выходило за пределы отдельных эпизодических лекций и курсов. Так известны две лекции по библиографии, прочитанные в ноябре 1906 г. в Петербургском университете в студенческом Библиографическом кружке Э. А. Вольтером, его же занятия со студентами по библиографии осенью 1907 г., лекции С. А. Кузнецова по библиотековедению в Московском археологическом институте в 1907 г. (впоследствии после смерти С. А. Кузнецова курс этот читал И. И. Успенский). В ноябре 1908 г. комиссией при Обществе библиотековедения в Петербурге был разработан проект учреждения в Петербургском и Харьковском университетах специальных кафедр библиотековедения и библиографии. Проект этот был послан в 1909 г. в Академию наук, был ею одобрен и поступил в Государственную думу и в Государственный совет, в комиссию по рассмотрению нового проекта университетского устава, но вопрос так и не получил разрешения. В 1910 г. Э. А. Вольтер читал в Библиографическом кружке Петербургского университета курс библиотековедения.

На I Всероссийском библиотечном съезде в июле 1911 г. по докладам А. И. Калишевского и С. Д. Масловского была вынесена резолюция, признающая необходимым учреждение „специальных курсов библиотековедения и библиографии для теоретической и практической подготовки библиотекарей“.

С этого времени вопрос о плановом серьезном библиографическом образовании становится одной из главных забот лучших русских библиографов и библиотечных работников. Однако, при то холодном равнодушии, то резко отрицательном отношении к идее такого образования правительственной власти, дело мало подвигается вперед. За весь период 1911—1917 г. г. можно отметить лишь несколько случайных курсов, прочитанных в 1911 г. тем же Э. А. Вольтером в том же дважды упомянутом выше кружке, курс библиотековедения, читанный А. М. Беловым в 1912 г. в Педагогической академии, лекции Э. А. Вольтера в том же кружке весной 1913 г. о системах международной библиографии.

Крупнейшим событием, вехой в истории библиографического образования в РСФСР является 30 марта 1913 г., когда Историко-филологический факультет Петербургского университета постановил допустить Н. М. Лисовского в качестве приват-доцента к чтению лекций по курсу книговедения.

Первая лекция состоялась 28 сентября 1913 г. Курс читался в течение трех академических лет. С 1915 г. Н. М. Лисовский читал курс книговедения на курсах при Университете

Шанявского в Москве, а в начале 1916 г. избирается приват-доцентом Московского университета, где с 28 октября 1916 г. начинает чтение курса книговедения.

Чтобы дополнить картину состояния библиографического образования в дореволюционной России, следует упомянуть о курсах по библиотечному делу при Университете Шанявского, организованных в период с 17 апреля по 7 мая 1913 г. по инициативе Л. Б. Хавкиной. В 1916 г. программа этих курсов значительно расширилась, но особенное развитие курсы эти получили лишь после революции ¹⁴⁷ (впоследствии из них образовались двухгодичные курсы Института библиотековедения) ¹⁴⁸.

Революция открыла в деле постановки библиографического образования в РСФСР в полном смысле слова новую эру.

Упомянутые выше курсы при Университете Шанявского были преобразованы в шестимесячные курсы для подготовки академических библиотекарей, сообразно чему и программа их значительно раздвинулась и углубилась. В нее вошла история книги и библиотеки, организация и строй академической библиотеки, библиотечная техника и т. п. Занятия открылись 17 декабря 1919 г. Заведующим курсами был избран А. И. Калишевский ¹⁴⁹. Курсы состояли при Кабинете библиотековедения, в 1922 г. переданном Публичной библиотеке им. Ленина, а с осени 1925 г. переименованном в Институт библиотековедения ¹⁵⁰. С осени 1925 г. курсы преобразованы в двухгодичные. В предметы преподавания входят: обществоведение, организация библиотечного дела, история библиотеки, библиотечное законодательство, делопроизводство, отчетность, статистика, инвентаризация, абонемент, работа с читателем, справочное дело, каталогизация; русская и иностранная библиография, история, техника и искусство книги и т. д.

Продолжались после революции в Московском университете и лекции по книговедению Н. М. Лисовского. В 1919 г. им было подано заявление, в котором он говорил о необходимости привлечения целого ряда преподавателей, которые вели бы преподавание по разным отраслям книговедения и утверждения особой кафедры по этому курсу. До смерти Н. М. Лисовского в 1920 г. и до настоящего времени, однако, вопрос этот должного разрешения не получил. Уже большим

¹⁴⁷ О библиографическом образовании до и в первые годы революции см. статью А. Г. Фомина „Н. М. Лисовский, как пионер академического преподавания книговедения в России“ в „Библиографич. известиях“. 1921, № 1—4, стр. 15—34.

¹⁴⁸ См. гл. IV.

¹⁴⁹ См. статью А. И. Калишевского „Курсы при университете А. Л. Шанявского для подготовки академических библиотекарей“ в „Библиотечном обозрении“. 1919, кн. 1, стр. 123—129.

¹⁵⁰ См. гл. IV.

Н. М. Лисовский мечтал об еще большем: об учреждении специального высшего учено-учебного центра — „академии книговедения“ и, по словам Б. С. Боднарского, разрабатывал даже детальный план этого учреждения¹⁵¹.

Период 1917—1921 г.г. характеризуется организацией большого количества эпизодических лекций, циклов лекций, курсов, специальных семинариев и т. п., посвященных библиографии и библиотечному делу.

Так еще в июне 1917 г. Л. Б. Хавкиной читались лекции по библиотековедению на курсах просветительного дела Московского совета. В июле—августе 1918 г. состоялись краткосрочные библиотечные курсы им. Н. И. Новикова, организованные Обществом библиотековедения в Ленинграде.

20 декабря 1918 г. утвержден учебный план Книжно-библиотечной группы Ленинградского института внешкольного образования. Первоначальный курс был шестимесячным. С осени 1919 г. группа разворачивается в Книжно-библиотечный факультет с курсом в полтора года. В 1921—1922 г.г. утверждается новый план, по которому продолжительность курса доводится уже до 2 лет. С весны 1923 г. курс становится трехгодичным. В 1924 г. Институт внешкольного образования переименован в Институт политпросветработы им. Н. К. Крупской. В связи с некоторой реорганизацией института реорганизуется и факультет и курс его вновь становится двухгодичным. Программа факультета включает в себя: библиографию, методологию и теорию библиографии, библиографическую классификацию, библиографию отдельных дисциплин, палеографию, историю и технику книгопечатания, библиотечное законодательство, каталогизацию, разные виды каталогов, инвентарь, абонемент, мебель, гигиену книги, дело-производство, работу с читателем, историю библиотеки, библиофилию и др. Деканом факультета состоит А. Г. Фомин¹⁵².

С осени 1919 г. курс библиографии (читаемый А. Г. Фоминым) введен в Педагогической академии в Ленинграде. С 1920 г. там же введен курс истории книги (читаемый П. К. Симони).

В том же 1919 г. в Ленинграде Комитетом государственных библиотек, совместно с Обществом библиотековедения, учреждены библиотечные курсы, занятия на которых открылись 28 мая 1919 г., преобразованные впоследствии в высшие курсы библиотековедения при Государственной публичной библиотеке в Ленинграде. Первый год курсы были полугодичные. Программа их распадалась на 3 основных раздела: 1) общее

¹⁵¹ См. статью Б. Боднарского „Памяти Н. М. Лисовского“ в „Библиографич. известиях“. 1921. № 1-4, стр. 1—14.

¹⁵² См. статью о Книжно-библиотечном факультете в „Библиотечном обозрении“ 1920, кн. II, стр. 268—278.

библиотековедение, 2) частное библиотековедение и 3) библиография. В настоящее время курс двухгодичный. Заведует курсами В. Э. Банк.

9 мая 1920 г. при Российской книжной палате в Ленинграде открылись краткосрочные курсы книговедения, организованные Книжной палатой совместно с Русским библиологическим обществом. После переформирования Российской книжной палаты в Институт книговедения курсы стали устраиваться при нем с 1922 г. ежегодно¹⁵³. В 1926 г. они существовали в качестве постоянных шестимесячных курсов, имеющих задачей поднятие квалификации работников издательского, книгопродавческого и отчасти библиотечного дела. В программу курсов входили: политграмота, методы и формы политпросветработы в книжном деле, библиология, научная организация труда в книжном деле, подготовка работников книжного дела в СССР и на Западе и ряд специальных курсов, разбитых на 3 отдела: 1) книговедение (история и техника книги, издательское, типографское и книготорговое дело, делопроизводство, счетоводство, отчетность в издательском и книготорговом деле и др.); 2) библиография (теория и история, классификация, десятичная система, библиография книговедения за годы революции, библиография ленинизма); 3) печать (история и современное состояние газетного и журнального дела в СССР, техника журнально-газетного дела, авторское право, законы о печати, профессиональное движение работников печати и др.¹⁵⁴

С декабря 1926 г. Институтом книговедения открыт трехгодичный Государственный техникум печати, распадающийся на Газетно-журнальное и Книжное отделения. Техникум имеет целью подготовку рядовых работников печати — технических сотрудников редакций, работников издательского дела, корреспондентов и т. п. При Техникуме учебно-практические мастерские¹⁵⁵. Заведует Техникумом П. И. Болдин.

С сентября 1923 г. организован специальный библиотечный цикл при Высшем политико-просветительном институте в Москве. В программу преподавания входит изучение читателя, методы пропаганды книги, библиотечная техника, библиография¹⁵⁶.

С 9 декабря 1926 г. открылись годичные библиографические курсы при Государственной центральной книжной палате в Москве, заведывающим которых состоит А. А. Бо-

¹⁵³ См. в гл. IV.

¹⁵⁴ См. „Курсы книговедения. Проспект“—Л. Ленинградск. институт книговедения. 1924-25. 29, [I] стр. и статью Л. В. Булгаковой „Институт книговедения“ в сборн. „Книга о книге“—Л. Институт книговедения. 1927. Стр. 1—44.

¹⁵⁵ См. статью Л. Булгаковой. „Там, где готовятся рядовые нашей печати“ в однод. газ. „Начало“—Л. 1927. № 1.

¹⁵⁶ См. статью „В Высшем политико-просветительном институте“ А. Литинского в „Красном библиотекаре“. 1925. № 9, стр. 74—76.

ровский. Курсы имеют целью подготовку квалифицированных работников в области библиографии. На курсах читаются: основы конституции и государственного строя СССР, законодательство о печати, книжный рынок, история и техника книгопечатания, искусство книги и книжная иллюстрация, теория и история библиографии, специальная библиография, библиография обществоведения, краевая библиография, техника составления библиографических указателей, каталогизация предметная, систематическая, алфавитная, книгописание, описание периодических изданий, обзор систем библиографической классификации, библиографическая статистика и общие основы библиотечного дела.

За истекшее десятилетие возник ряд специальных курсов и учебных заведений, так или иначе затрагивающих вопросы книжного дела или библиографии. Таковы курсы книжного дела открытые государственным издательством в Москве 14 февраля 1923 г., вскоре (в том же году) превращенные в книжный техникум. В 1925 г. техникум закрылся. В 1926 г. вместо него были открыты Московским бюро секции работников печати курсы книжного дела. В 1927 г. такие же курсы организованы Ассоциацией книжных работников той же секции. Программа курсов охватывает историю и технику книжного дела и книжной торговли, а также цикл библиографии отдельных отраслей знания ¹⁵⁷. С 1922 г. организовано преподавание ряда книжных дисциплин в Государственном институте журналистики. Попытки провести курсы по подготовке библиотекарей для массовых библиотек, то более, то менее успешные, делались органами Главполитпросвета, как в Москве и в Ленинграде, так и в провинциальных городах (напр. в 1922 г. — годовичные библиотечные курсы при Томском губполитпросвете).

Преподавание библиографии и книговедения, в качестве эпизодических курсов проводилось в период 1918—1921 г. г. в очень многих высших учебных заведениях РСФСР, как в центре, так и на местах. Так, в 1919 г. курс библиографии читался в Высших курсах археологии, истории и этнографии при Самарском университете, при котором в 1920 г. разрабатывался даже проект создания особого института библиографии и библиотековедения, В 1920—1923 г.г. курс библиографии читался в Педагогическом институте при Ленинградском университете, в 1921—1922 г. г. при Ленинградском археологическом институте. В 1918—1925 г. г. — в Ленинградском и Московском университете, в 1921 г. — в Московском археологическом институте. В 1920—1921 г.г. Н. К. Пиксановым

¹⁵⁷ См. А. А. „Книжный техникум“ в кн. „Государственное издательство за пять лет“.—М. 1924. Стр. 169—172 и „Курсы книжного дела. 1927 год. Программы. Под ред. Г. Ц. Поршнева.—М. 1927. 40 стр.

были организованы библиографические курсы при Саратовском институте внешкольного образования. В 1920 г. в Ленинграде были устроены кратковременные библиотечные курсы для работников коммунальных библиотек, в марте того же года курсы по библиотечному делу и библиографической классификации читались на кооперативных курсах Центрсоюза в Москве.

В 1921-22 г. Б. А. Богаевским читался курс книговедения в Томском университете. В 1921 г. при Историко-филологическом факультете этого университета были попытки организовать специальные курсы книговедения. Со II половины 1921 г. курс книговедения и библиотековедения читался в Иркутском университете. В 1923 г. — во Владивостоке.

Все эти курсы были то более, то менее продолжительными. В некоторых высших учебных заведениях курсы библиографии или книговедения читаются и до сих пор, в других они прекратились после 1—2 лет.

Вопрос о введении преподавания библиографии и элементарных основ книговедения во всех высших учебных заведениях РСФСР, таким образом, не может считаться удовлетворительно разрешенным. Он ждет еще своего разрешения. Так же ждет своего разрешения и должен быть поставлен в ближайшем же будущем во всем своем объеме вопрос о введении курса использования книги во всех школах I и II ступени РСФСР.

Некоторые попытки делались и в этом отношении. Так еще в 1923 г. Главполитпросветом велись переговоры с главным управлением профессионального образования по вопросу об использовании высших учебных заведений и техникумов в целях подготовки библиотечных работников. С целью проработки программ была создана особая комиссия. В 1925-26 уч. г. Московским отделом народного образования организованы специальные курсы библиотековедения окончивших семилетку¹⁵⁸.

Все это единичные мероприятия и попытки, несомненно, приближающие нас к разрешению вопроса, но еще далекие от сколько-нибудь удовлетворительного радикального его разрешения. Нет плановости, не проработаны программы, не выработана типизация курсов и школ. Но большое значение имеет уже факт постановки вопроса — разрешение его, надо думать, дело не столь уже отдаленного будущего. Вопрос о введении в качестве обязательного предмета в программу преподавания не только всех высших учебных заведений, но и всех школ II ступени курса библиографии и использования книги, по образцу американских школ, одна из серьезнейших задач

¹⁵⁸ См. А. Кленов. „Преподавание библиотековедения на спецкурсах школ 2-й ступени“ в „Красном библиотекаре“. 1926. № 8. Стр. 60—65.

библиографического образования в РСФСР. Другой столь же серьезной и неотложной задачей является учреждение специального книговедческого высшего учебного заведения — академии или института. Об этом мечтали лучшие русские библиографы, так ставил вопрос Н. М. Лисовский, так — по этим двум основным руслам — преподавание библиографии в общей школе и создание специальных библиографических учебных заведений, — ставился вопрос в докладах и прениях по вопросу о библиографическом образовании на I и II Всероссийских библиографических съездах.

XV. Музей книги. Выставки печати.

Не имеет непосредственного отношения к библиографии организация научно-показательных книжных учреждений, как музей книги и устройство книжных выставок. Но обойти их молчанием, обозревая организацию библиографического дела в стране, невозможно: создание научно-показательных книжных учреждений, обилие книжных выставок, усиленная их посещаемость — убедительные свидетели распространения книжной культуры в стране, показатели роста интереса к книге — факторов, играющих для развития библиографии в стране ту же роль, которую играет состав почвы для посевов.

В очерке деятельности Государственной центральной книжной палаты¹⁵⁹ указывалась организация при ней в 1920—1922 г. г. Музея книги, возникшего осенью 1920 г. по инициативе тогдашнего заместителя директора Книжной палаты М. И. Щелкунова. Весной 1922 г. Музей книги был передан библиотеке б. Румянцовского музея. Весной 1923 г. он был открыт для публики в виде постоянной выставки. Временные затруднения с помещением заставили в скором времени вновь свернуть музей. Открытие его вновь состоялось лишь в конце 1926 г., но в последнее время, в связи с занятием его помещения под выставку к десятилетию Октябрьской революции Музей вновь временно свернут¹⁶⁰. С 1921 г. учрежден Музей книги при Институте книговедения в Ленинграде.

Число книжных выставок, устраивавшихся в период 1917—1927 г. г. очень велико, при чем выставки эти были разнообразны по своему характеру и объему.

Прежде всего следует отметить ряд выставок так называемого отчетного характера, охватывающих книжную продукцию РСФСР на истекший год. Подобного рода выставки устраи-

¹⁵⁹ См. выше гл. III.

¹⁶⁰ О Музее книги при Публичной библиотеке им. Ленина см. мои статьи „Музей книги и его педагогическое значение“ в „Вестн. просвещения“, 1922. № 3-5, стр. 32-34. и „Музей книги“ в „Вестн. Просвещения“. 1927. № 2, стр. 112-114.

вались в дореволюционное время Главным управлением по делам печати. В 1920 г. Российской книжной палатой в Ленинграде была устроена выставка книг за 1917—1918 г. г. В ноябре 1920 г. такая же отчетная выставка за 1920 г. была устроена Ленинградским институтом книговедения, в апреле 1922 г. — им же отчетная выставка литературы за 1921 г., в мае 1923 г. — за 1922 г. С 1923 г. подобные же выставки устраивались Государственной центральной палатой в Москве: в июле 1923 г. состоялась выставка печатной продукции РСФСР за 1922 г., в июле 1924 г. — за 1923 г. К сожалению, отсутствие средств, штата и помещения вынудили Книжную палату прекратить организацию этого рода выставок, имеющих несомненно, громадное общественное и воспитательное значение. Остается надеяться, что не в столь отдаленном будущем традиция устройства ежегодных отчетных выставок будет возобновлена.

Крупными выставками отчетного характера были выставка немецкой книги за 1914—1923 г. г., открытая „Международной книгой“ в Москве с 3 сентября по 24 октября 1923 г., и выставка „5 лет Государственного издательства“, открытая в Москве в мае 1924 г. Отчетной же по характеру является выставка петроградских издательств за 1917—1921 гг., организованная в августе 1921 г. „Союзом петроградских кооперативных издательств“. На ней была представлена продукция 21 издательства.

Следующая категория выставок — выставки, связанные с той или иной юбилейной датой или событием. Таковы были выставки, посвященные Тургеневу (в Российской книжной палате в Ленинграде — в 1918 г.), выставки „Ян Амос Каменский, Песталоцци и Фребель“ в Публичной библиотеке в Ленинграде в 1918 г., выставка, посвященная архитектору Росси — там же в 1925 г., выставки к юбилею Академии наук летом 1925 г. в Ленинграде (Государственная публичная библиотека) и Москве (Публичная библиотека СССР им. В. И. Ленина, Государственная центральная книжная палата), ряд выставок Публичной библиотеки в Ленинграде — „Старая Гатчина“ (1925 г.), „История книгопечатания“ (1925 г.), „Рукописные часовники“ (1925 г.), „Декабристы“ (1925—1926 гг.), „История революционного движения в Западной Европе“ (1923 г.), „Крепостное право“ (1926 г.), ряд выставок в Государственной центральной книжной палате — „Пушкин в СССР“ в 1925 г., выставка массовой литературы ко дню печати — в мае 1925 г., выставка по каталогизации (алфавитной, предметной и систематической) и материалы к репертуару русской книги — 25 ноября 1926 г. — к открытию II Всероссийского библиографического съезда, выставка литературы по библиографии, устроенная в Ленинграде в Адмиралтействе ко II Конференции научных библиотек и др.

Перечисление всех устроенных за время 1917—1927 гг. в РСФСР книжных выставок заняло бы слишком много времени и места. Устраивались они и Институтом книговедения в Ленинграде, и Институтом библиотекосведения, и Государственной академией художественных наук, Публичной библиотекой СССР им. В. И. Ленина, Пушкинским домом и др. учреждениями и организациями. Устраивались выставки и в провинции (напр., выставка книжного искусства в мае 1922 г. в Ульяновском (тогда еще Симбирском) губернском книгохранилище, постоянная книжная выставка новинок в Казани в 1921 г., выставка образцов Дальневосточной печати за время 1917—1922 гг., во Владивостоке 12—13 апреля 1923 г., выставка „Периодика Сибири 1919—1923 гг.“ в мае 1923 г. в Омской Пушкинской библиотеке и др.).

Особо следует выделить книжные выставки, организованные РСФСР за границей, содействовавшие популяризации за рубежом советской книги. Таковыми были участие РСФСР в Международной книжной выставке, организованной в мае 1922 г. во Флоренции Союзом итальянских издателей и книгопродавцев и Обществом итальянской культуры им. Леонардо да-Винчи и в выставке советской книги в Праге весной 1924 г.

XVI. Юбилей и утраты. Дальнейшие пути.

Заканчивая обзор организации библиографического дела в РСФСР, отмечающий его основные достижения за 1917—1927 гг., нельзя не упомянуть и о некоторых знаменательных юбилейных датах, связанных с этим десятилетием.

Так выдающимся событием был 35-тилетний юбилей старейшего Русского библиографического общества, отпразднованный 17 октября 1924 г., и 25-летний юбилей Русского библиологического общества, исполнившийся в 1924 г. В июле 1927 г. исполнилось 20 лет со дня выхода первого номера „Книжной Летописи“.

В 1922 г. праздновался 30-летний юбилей выдающегося нашего книговеда А. И. Малеина, 10 марта—юбилей 35-летнего служения книге ныне покойного заместителя директора Государственной публичной библиотеки А. И. Браудо, 16 ноября 1924 г.—35-летний юбилей А. А. Мезьер, 22 мая 1925 г.—35-летний юбилей пионера нашего научного библиотекосведения Л. Б. Хавкиной, 3 мая 1926 г.—35-летие библиотечной деятельности Е. Н. Добржинского.

Нельзя также не упомянуть и об утратах, понесенных на 1917—1927 гг. русской библиографической наукой. Сделать это вынуждает долг уважения к памяти крупнейших русских библиографов и библиологов, ушедших от нас за последние годы.

14 сентября 1920 г. умер С. А. Венгеров, сделавший так много для русской библиографии, директор Российской книжной палаты в Ленинграде, а впоследствии директор Ленинградского Института книговедения. Еще ранее, 2 марта 1920 г. умер председатель Русского библиографического общества Р. Ф. Бранд, автор ряда библиографических работ. В том же 1920 г. библиография РСФСР потеряла крупнейшего своего представителя Н. М. Лисовского, умершего 29 сентября 1920 г. Еще ранее 15 февраля 1918 г. умер крупный библиограф Д. В. Ульянинский, 12 декабря 1917 г. — Е. И. Аркадьев, 12 ноября 1918 г. — Д. Д. Языков, 16 декабря 1918 г., крупный владимирский библиограф — А. В. Смирнов. 15 мая 1922 г. за границей умер неутомимый библиограф и исследователь русского книжного знака У. Г. Иваск. 4 октября 1923 г. — А. С. Поляков, 26 ноября 1923 г. — В. С. Иконников, 8 ноября 1924 г. — А. И. Браудо, 24 сентября 1925 г. — А. И. Калишевский, 24 сентября 1925 г. — А. Д. Педашенко, 5 октября 1925 г. — один из крупнейших русских библиологов А. М. Ловягин и 10 мая 1927 г. — основатель Русского библиографического общества, создатель и первый редактор „Книжной Летописи“ А. Д. Торопов. Нельзя также не упомянуть директора Государственной публичной библиотеки в Ленинграде Д. Ф. Кобеко, умершего 7 марта 1918 г., А. Н. Петунникова, одного из членов — учредителей Русского библиографического общества, библиографа-ботаника, умершего 20 декабря 1919 г. и А. Е. Яновского, автора статей по библиографии в Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, умершего в 1922 г., Н. Н. Бирюкова, умершего в 1918 г., Н. А. Оболянинова в 1917 г., П. М. Богданова, председателя Общества библиотековедения в Ленинграде, умершего в 1920 г.

Не всем из только что перечисленных крупных русских библиографов удалось дожить до того времени, когда организация библиографии РСФСР двинулась вперед громадными шагами. Многие из них, как Д. В. Ульянинский, Н. М. Лисовский, У. Г. Иваск застали только ее первые, робкие шаги, только смутные намеки на возможность осуществления их давнишних мечтаний, на создание прочной базы для развития русской библиографической науки. Они умерли на рубеже, в переломную эпоху, когда могло казаться, что все старое, что было у нас сделано в области библиографии в дореволюционное время, погибнет и заглохнет. Прошло всего лишь несколько лет и мы наблюдаем небывалый подъем творческих сил. Мы движемся вперед громадными шагами. К десятилетию революции мы имеем уже большие, вполне реальные достижения.

Конечно, еще много трудностей на пути и на них не следует закрывать глаза. Много сделано и делается ошибок, и главное, в организации библиографического дела в РСФСР нет еще той строгой плановости и координации работ различных учреждений и организаций, при наличии которой реальные достижения будут еще крупнее и осознанней.

Проблема плановости и координации, особенно заострившаяся в последние годы, ставившаяся на I Всероссийском библиографическом съезде в докладе М. Н. Куфаева, в области нашей библиографии еще не разрешена. В течение 1925—1926 гг. Книжная палата РСФСР делала попытки разрешения этого вопроса, но реальных результатов до сих пор на этом пути еще не достигнуто. На рубеже второго десятилетия вопрос этот становится вновь во весь рост и настоятельно требует своего разрешения.

Недочеты и трудности не могут поколебать уверенности в светлом будущем библиографии РСФСР: достижения ее слишком значительны. Путь, пройденный ею в первое десятилетие, — путь славный, увенчанный многими успехами. Но путь этот неровен и не гладок. Встречающиеся на нем рытвины и камни должны быть устранены. Превращение Книжной палаты в центр, фактически координирующий библиографические работы, ведущиеся в республике, будет первым шагом в этом отношении. Начатое большое дело — организация библиографии в государственном масштабе — должно быть и будет завершено. Залогом этому служит тот верный и единственно правильный путь, на котором стоит библиография РСФСР. Она имеет своей базой — прочный фундамент научной методологии, своей задачей — углубление этого фундамента с одной стороны и практическое применение добытых знаний путем их популяризации, несения знания о книге в широкие трудящиеся массы — с другой.

Имея такую базу и такие задания, библиография РСФСР в ближайшие годы может идти только по одному пути: стезе новых успехов и новых достижений.

Иного пути для нее нет и не может быть.
